

Созидаетъ Церковь Юю
и братія ея дова
неодолимѣе

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Января 1913 г.

№ 2 (140).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяцъ 40 коп. Вмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“

Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1913 г.

Изд. 7 годъ

Содержаніе № 2:

1. Подражаніе антифонамъ ГҀ гласа. Стих. Е. Н. Миллеръ.	29.
2. Наши неотложныя нужды. Д. Б.	29—31.
3. Церковно-строительное дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ (по архивн. матеріаламъ). А. Миловидовъ.	31—34.
4. Рѣчь о К. Околовича въ Государственной Думѣ.	34—36.
5. Памяти дорогаго воспитателя И. А. Нещеретова (Воспоминанія). Ал. Савичъ.	36—39.
6. Кое-что о литовской печати. К. П.	39—41.
7. На помощь деревнѣ. И. Становскій.	42—44.
8. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	44—45.
9. Библиографія	45.
10. По краю. Хроника церк.-обществ. жизни.	46—48.
11. Изъ жизни Братствъ.	48—50.

Иллюстрація: 1) Возобновленная при гр. М. Н. Муравьевѣ церковь св. пр. Даниила и 2) Вновь сооруженная гр. М. Н. Муравьевымъ церковь въ уроч. „Марына Горка“, Минск. губ. . . . . 33.

При семь № прилагаются: а) Поученіе «въ день памяти трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго»; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г. № 2 и в) «Листокъ для народа» 1913 г. № 2 (2—10 экз.).

 Открыта подписка на 1913 годъ

(7-й годъ изданія)

ВѢСТНИКЪ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

БРАТСТВА.

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни

Сѣверо-Западнаго края.

Двухнедѣльное изданіе,

имѣющее своею ближайшею задачею защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня и 5 іюля 1907 г. „Вѣстникъ Братства“ допущенъ къ выпискѣ во всеѣ бібліотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29, стр. 186).

Шестъ лѣтъ изданія „Вѣстника Братства“ ясно показали, насколько назрѣла потребность въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилось въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило „Вѣстникъ“ мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ. Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ „Вѣстникъ Братства“ и выразилъ пожеланіе, чтобы онъ сдѣлался центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего Западнаго края.

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Минскѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе:

«Въ виду пользы Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства», ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространять».

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложитъ все старанія къ вѣщему улучшенію своего изданія въ 1913 году.

Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству.

Въ виду исполняющагося въ 1913 году 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и 50-лѣтія польскаго возстанія 1863 г. «Вѣстникъ Братства» удѣлитъ мѣсто воспоминаніямъ и документамъ этихъ эпохъ, насколько они сопрягаются съ церковною жизнью С.-З. края.

По примѣру прошлаго года въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также рисунки достопримѣчательныхъ церквей, монастырей, иконъ С.-З. края, снимки церковныхъ древностей, и т. п.

Въ настоящемъ году „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ двумя бесплатными приложеніями: 1) „На служеніе Слову Христовой Истины“, 2) „Листокъ для народа“. (Отдѣльные книжки in 8°. иногда съ иллюстраціями). Кромѣ того въ видѣ преміи подписчики въ 1913 году получаютъ братскія изданія: 1) «Западно-русскія братства, ихъ современное значеніе и задачи» (А. И. Миловидова). 2) «Въ сумеркахъ современной жизни» (свящ. В. Шукина). 3) Церковно-строительное дѣло въ С.-З. края при гр. М. Н. Муравьевѣ (по архивнымъ матеріаламъ 4) Православное духовенство въ польскомъ возстаніи 1863 г. (по архивн. докум.) и другіе оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ», и 5) Табель календарь на 1913 годъ. Проповѣди въ «Вѣстникѣ» помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ.

П о д п и с н а я ц ѣ н а :

За годъ три рубля съ перес.; за полгода два рубля; на мѣсяць 35 коп. Въмѣстѣ съ «Литовск. Епарх. Вѣдомостями» за годъ 5 рублей. Отдѣльные номера (15 коп.) можно получать въ Редакціи при Литовской Дух. Семинаріи, гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1910—1912 г.г.

Контора Редакціи усердно проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить взносомъ годичной платы, въ противномъ случаѣ высылка журнала прекратится со втораго номера.

Э. Ж. Миллеръ.

Подражаніе антифонамъ IV гласа.

Отъ юности ранней я долженъ бороться
 Со множествомъ разныхъ страстей:
 Меня заступи и спаси, о Спаситель,
 Десницей Всесильной Своей!
 Кто ненависть въ сердцѣ къ Сіону питаетъ,
 Тотъ будетъ наказанъ Творцомъ:
 Онъ будетъ посрамленъ, навѣки погибнетъ,
 Какъ гибнетъ трава подъ огнемъ.
 Душа оживляется Духомъ Господнимъ,
 Душа высока чистотой,
 Священно-тайнственно духъ просвѣщается
 Единою Троицею святой.

Къ Тебѣ, о Господь мой, я теплѣ, взываю,
 Услыши молитву мою!
 Тотъ выше скорбей, кто отъ сердца воз-
 ложить

На Бога надежду свою.
 Когда Духъ Господень Святой источаетъ
 Струи благодати живой,
 Насъ ею живить Онъ, и ей напаяетъ
 Все множество твари земной.

Къ Тебѣ да возвысится сердце, о Слово,
 Чтобъ міру меня не прельстить.
 Теплѣе, чѣмъ мать свою, Бога должны мы
 Великой любовью любить.
 Богатство познанія Бога, премудрость
 Даются намъ Духомъ Святымъ,
 Имъ Слово велѣныи Отца открываетъ
 И все посылаетъ намъ Имъ.

Вильна, 15-го янбаря.

Наши неотложныя нужды. Перечисляя ниже наши неотложныя Епархіальныя нужды, мы, конечно, далеки отъ возможной полноты всей картины таковыхъ, тѣмъ болѣе, что рамки журнальной статьи не позволяютъ намъ сдѣлать этого; нѣкоторыя же нужды уже ранѣе были выяснены на страницахъ нашего «Вѣстника Братства».

Нашей Епархіи первымъ дѣломъ крайне необходимъ братскій или Епархіальный Домъ, предназначенный специально для обслуживания религіозно-просвѣтительныхъ и духовныхъ церковно-общественныхъ нуждъ Литовской паствы, въ которомъ-бы сосредоточился цѣлый рядъ полезныхъ учрежденій, какъ братскихъ, такъ и Епархіальныхъ, какъ существующихъ уже нынѣ, такъ и имѣющихъ быть въ недалекомъ будущемъ.

Въ такомъ Домѣ можно было-бы съ болѣею пользою размѣстить: братскія типографію и бібліотеку-читальню, Литовское Епархіальное Древлехранилище (церковно-археологич. музей), залъ для собраній духовенства братскихъ и Епархіальныхъ съѣздовъ, для религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній и церковно-историческихъ научныхъ лекцій богословскаго характера, духовныхъ концертовъ и т. д.

Относительно устройства Епархіально-братскаго Дома, собственно о крайней необходимости и желательности открытія такового въ Вильнѣ, много говорить не приходится, такъ какъ польза и значеніе подобнаго учрежденія всѣмъ ясны и понятны. Въ данное время Братство, наприм. располагаетъ состоящими въ его вѣдѣніи разнаго рода учрежденіями, дѣятельность которыхъ вполне благо-временно и крайне необходимо расширить и увеличить, но при этомъ немалымъ тормазомъ является именно недостаточность подходящихъ помѣщеній, а то и вовсе отсутствіе таковыхъ.... Такъ наприм., нужда и потребность чтенія церк.-обществен. и религ.-нравствен. журналовъ, книгъ и др. т. п. произведеній печати можетъ быть удовлетворена только лишь при наличности достаточнаго помѣщенія, необходимаго для оборудованія и устройства Епархіально-братской бібліотеки-читальни, которая немало принесла-бы пользы. А такое помѣщеніе всего удобнѣе и лучше устроить въ Епархіально-братскомъ Домѣ. Несмотря на то, что идея такой бібліотеки-читальни существуетъ давно, она и до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не осуществлена за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія.

Мы не будемъ говорить о необходимости устройства братской типографіи, такъ какъ о ней подробно уже сказано въ № 24 на-

шего «Вѣстника» за 1912 годъ, равно какъ и о религ.-нравствен. народныхъ чтеніяхъ, богословскихъ лекціяхъ, и т. д., для какихъ весьма хорошо бы имѣть о обо предназначенное для этого помѣщеніе въ центральной части города, а остановимся подробнѣе на Епархіальномъ Древлехранилищѣ, еще молодомъ братскомъ учрежденіи. Ежегодно, иногда даже интенсивное, пополненіе Древлехранилища предметами мѣстной церковной старины въ концѣ концовъ сдѣлаетъ свое дѣло и въ занимаемомъ имъ нынѣ скромномъ помѣщеніи при Св.-Троицкомъ монастырѣ въ скоромъ времени не окажется свободнаго мѣста, не говоря уже о строго научномъ размѣщеніи собранной коллекціи и о допущеніи посѣтителей къ обзору хранящихся въ немъ предметовъ старины. Это, а гл. обр. то, что Древлехранилище, въ дѣлѣ неудобства и тѣсноты помѣщенія, недоступно и совершенно закрыто, за не многими исключеніями для обзора и осмотра его посѣтителемъ, настойчиво говорятъ намъ о неотложной необходимости устройства Древлехранилища въ болѣе подходящемъ помѣщеніи. Самое удобное и специально, конечно, приспособленное помѣщеніе для Древлехранилища можно было бы устроить также въ Епархіально-братскомъ домѣ; послѣднее обстоятельство дало бы также возможность открыть церковный музей для публики.

Нельзя вѣдь, не согласиться, что въ Вильнѣ, куда ежегодно стекаются массы паломниковъ, музей специально церковныхъ мѣстныхъ древностей крайне необходимъ и даже полезенъ, ибо въ немъ можно будетъ имѣть вещественныя, такъ сказать, доказательства извѣстнаго рода при религіозныхъ спорахъ, и вообще нужно сказать, что разъ такой музей (Древлехранилище) существуетъ, то его обязательно необходимо открыть широкимъ массамъ населенія для обзора и знакомства, хотя, правда, надо оговориться, что въ настоящее время Древлехранилище не обладаетъ полнотой данныхъ, нужныхъ для изображенія цѣлой картины историческихъ судебъ и состоянія православія въ краѣ, но это дѣло поправимое и, Богъ дастъ, можно надѣяться, со временемъ недостающее будетъ восполнено.

А пока, повторяемъ, нужно сдѣлать церковно-общественное дѣло (разумѣемъ Древлехранилище) общедоступнымъ для широкой массы населенія. Съ радостью, можемъ сообщить при этомъ, что Комитетъ, завѣдующій Древлехранилищемъ, держится именно такой точки зрѣнія, въ чемъ находить для себя полнѣйшую поддержку и сочувствіе со стороны Высшей Епархіальной Власти.

Устройство Епархіально-братскаго Дома, безъ сомнѣнія, должно оказать и оказать вліяніе вообще на усиленіе братской дѣятельности въ разныхъ ея проявленіяхъ. Быть можетъ, когда такой Домъ будетъ красоваться на одной изъ улицъ Вильны, удастся провести въ жизнь, не говоря уже о благотворительности, что-либо изъ области кооперации, что весьма желательно и полезно было-бы сдѣлать, хотя бы и въ видѣ опыта, который пригодился бы и для другихъ кооперативныхъ братскихъ учреждений, разсѣянныхъ по селамъ и деревнямъ нашей Епархіи.

Читатели, б. мож., скажутъ, что хорошо, конечно, имѣть такой Домъ, но гдѣ-же средства, откуда ихъ можно получить, кто дастъ такую громадную сумму денегъ? Намъ кажется, что въ этомъ дѣлѣ, гдѣ заинтересованными сторонами являются и Св.-Духовское Братство и Епархія,—и членамъ Братства, и всему вообще православному населенію Епархіи необходимо приложить на это дѣло все свои усилія, все свои старанія, хочется вѣрить, что это доброе дѣло въ концѣ концовъ увѣнчается успѣхомъ.

Крайне также необходимо, конечно, не только для Литовской Епархіи, но и для всѣхъ Епархій нашего Сѣв.-В. края, открытіе въ Вильнѣ въ возможно недалекомъ будущемъ православной духовной Академіи. Необходимо посему привѣтствовать принципиальное рѣшеніе Св.Синода, какъ сообщалось о томъ въ газетахъ, открыть у насъ, въ Вильнѣ, какъ центрѣ, края, высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія - Академію. Одно можно сказать по этому поводу «слава Богу!» По газетнымъ сообщеніямъ, Св. Синодъ призналъ, что самымъ лучшимъ элементомъ для пополненія кадровъ православнаго духовенства въ Западномъ краѣ и Холмщинѣ являются мѣстные русскіе уроженцы,

издавна живущіе въ этихъ краяхъ. Въ этихъ цѣляхъ Св. Синодъ нынѣ выработываетъ проектъ открытія въ Вильнѣ православной духовной Академіи для западныхъ епархій, а также для Холмской и Варшавской. Проектируемая Академія будетъ отличаться отъ уже существующихъ ея старшихъ сестеръ, м. пр., тѣмъ, что въ ней слушатели будутъ готовиться главнымъ образомъ къ миссіонерской дѣятельности среди мѣстнаго католическаго населенія.

Одно только приходится пожелать,—это скорѣйшаго выполненія сего проекта, весьма важнаго не только для Литовской Церкви. Хорошо было-бы если-бъ и мѣстное православно-русское населеніе пошло навстрѣчу такому жизненно-мудрому рѣшенію Св. Синода, возбудивъ съ своей стороны соотвѣтствующія ходатайства.

Въ виду исполняющагося въ нынѣшнемъ году 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ, Св. Синодомъ, м. проч., рѣшено учредить высшій женскій богословскій педагогическій Институтъ, проектъ котораго уже одобренъ. Въ этотъ Институтъ будутъ приниматься окончившія 8-классныя женскія гимназіи, дѣвичьи институты и дополнительные классы епархіальныхъ женскихъ училищъ. Институтъ будетъ закрытымъ. Мѣсто учрежденія такого Института окончательно еще не выбрано: называютъ—Петербургъ, Царское Село, Москву, Казань, и Кіевъ.

Почему—не Вильну? Быть можетъ, еще не поздно было-бы возбудить вопросъ объ учрежденіи этого новаго Института именно въ Вильнѣ. Какимъ хорошимъ спутникомъ былъ бы этотъ Институтъ для духовной Академіи въ Вильнѣ, усиливая православно-русское дѣло въ краѣ!

Намъ кажется, что съ открытіемъ духовной православной Академіи гораздо бы смягчилась острота вопроса объ открытіи въ Вильнѣ, конечно, русскаго университета, не говоря уже о томъ приливѣ научныхъ силъ, въ которыхъ такъ нуждается весь нашъ край, и которыя здѣсь, въ Вильнѣ, такъ сказать, на мѣстѣ, съ пользой работали бы, изучая съ разныхъ точекъ зрѣнія исторію и судьбы нашего многострадальнаго края. Авторитетное же, безпристрастное и энергичное сло-

во науки крайне необходимо въ нашемъ краѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, все еще находятся люди, называющіе черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ.

Открытіе же высшаго женскаго богословскаго Института могло бы только содѣйствовать торжеству истины и правды надъ ложью и неправдой.

Въ заключеніе укажемъ, что нужды нашихъ коснулись мы лишь слегка и не въ краткой журнальной статьѣ описать все то, что требуется теперь самою жизнью. Было бы, конечно хорошо, если бы все сказанное выше не осталось благими лишь пожеланіями, а, по мѣрѣ силъ и возможности, было осуществлено на пользу, честь и славу св. православной Вѣры и Литовской Церкви?.

Д. Б.

Церковно-строительное дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ.

(Продолженіе).

Изъ способовъ строенія Муравьевъ предпочиталъ хозяйственный подрядному и въ крайнемъ случаѣ рекомендовалъ отдавать подряды православнымъ, вызваннымъ изъ внутреннихъ губерній, евреямъ-же и католикамъ поручать церковныя постройки было запрещено. Если начальнику края представленныя смѣты казались очень высокими, то онъ посылалъ для провѣрки и разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ особую комиссію изъ членовъ губернскаго ц.-строительнаго комитета и архитектора, которые и производили слѣдствіе при посредствѣ духовенства и церковныхъ совѣтовъ *). Послѣдніе учреждены были (12 іюля 1864 г.) начальникомъ края, написавшимъ для нихъ правила (по образцу такихъ-же совѣтовъ южно русскихъ поселеній **). Ихъ составляли лучше и наиболѣе усердные прихожане (4—8 человекъ) подъ предсѣдательствомъ своего священника. Ближайшею цѣлью учрежденія совѣтовъ, какъ мѣры временной, было содѣйствіе и наблюденіе за постройкой приходской церкви, за ея ремонтомъ, заботы о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, равно и о преуспѣяніи народной школы, гдѣ она была.

*) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1230 и др.

**) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1385; 1863 г. № 836.

Церковные совѣты имѣли важное значеніе: они составляли ядро приходоу, узель возрождавшейся церковно-приходской жизни православнаго населенія; они, подобно древнимъ братствамъ сближали прихожанъ съ церковью и, изыскивая мѣстных средства, давали церковно-строительству характеръ дѣла не только правительственнаго, но и народнаго. Практическимъ-же послѣдствіемъ учрежденія церковныхъ совѣтовъ было веденіе построекъ, при знаніи мѣстныхъ условій, на болѣе экономическихъ началахъ, о чемъ также заботился и чего желалъ начальникъ края и потому считалъ совѣты учрежденіями очень полезными и питалъ къ нимъ довѣріе.

Когда 2 августа того-же года были Высочайше утверждены правила о повсемѣстномъ открытіи церковныхъ попечительствъ—учрежденій съ болѣею компетенціей, чѣмъ совѣты и въ зависимости отъ духовной власти (церковные совѣты зависѣли и отъ гражданской власти), то Митрополитъ Іосифъ обратился къ начальнику края съ запросомъ, какъ поступить съ начальными уже дѣйствовать ц. совѣтами? Муравьевъ высказался за оставленіе ихъ въ виду исключительнаго положенія края и уже обнаружившейся несомнѣнной ихъ пользы. Съ этимъ согласился и департаментъ духовныхъ дѣлъ, оставившій совѣты на трехлѣтній срокъ, послѣ чего они должны быть замѣнены попечительствами *).

Въ церковно-строительномъ дѣлѣ не малую помощь начальнику края оказали также церковныя братства, начавшія возникать вмѣстѣ съ пробудившимся стремленіемъ къ возстановленію въ край древняго православія. Какъ древнія, западно-русскія братства (до XVIII вѣка), возникшія изъ общинныхъ формъ русской жизни, развивались и существовали исключительно на церковной почвѣ, при чемъ храмъ являлся центромъ, объединявшимъ членовъ братства и ихъ жизнедѣятельность, такъ и по своему возобновленію въ 60-хъ годахъ они устройствомъ храма и его благолѣпіе считали главнымъ предметомъ своихъ заботъ. Поощряя возстановленіе и дѣятельность братствъ, Муравьевъ самъ записался въ нѣкоторыхъ изъ нихъ **), а за нимъ вступали членами русскіе мѣстные дѣятели, отозвались и богатые люди изъ Москвы и другихъ городовъ, въ послѣдствіи пожертвовавшіе въ братскія церкви немало обличеній и церковной утвари.

Но все-же главнымъ виновникомъ и дѣятелемъ по постройкѣ и возобновленію церкви былъ начальникъ края: отъ него исходила не только инициатива, упорядоченіе построекъ, но и средства. Послѣднія по его отчету 1865 года ***) состояли:

во 1-хъ, изъ обыкновенныхъ суммъ 10% сбора имъ отпущено 80000 руб.; во 2-хъ, изъ дополнительнаго сбора на постройку и обновленіе церкви 265488 руб. 14 коп. (на 39 церквей), въ 3-хъ, изъ контрибуціонныхъ на 36 церквей отпущено 221496 руб. 24 коп.; въ 4-хъ, изъ суммъ на пособіе пострадавшихъ отъ мятежа на 9 церквей и 3 часовни 454744 руб. 24 коп.; въ 5-хъ, изъ остатковъ суммы, собранной съ помѣщиковъ на содержаніе карауловъ 24025 р. 89 коп.; въ 6-хъ изъ 5 рублеваго сбора со шляхты Гродненской губерніи 9754 р.; въ 7 изъ ассигнованныхъ въ 1865 г. (по ходатайству начальника края) отъ казны 100000 истрачено на постройку 21 церкви 74078 руб. 32 коп. Итого, съ января 1864 г. по мартъ 1865 г. Муравьевымъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ было отпущено 901150 р. 59 к. Но эта цифра еще не служитъ дѣйствительнымъ показателемъ суммъ, израсходованныхъ имъ на церковно-строительное дѣло. Припомнимъ, что подписка на Николаевскую церковь и Пречистенскій соборъ дала до 300 т. руб. Пожертвованія поступали и помимо этихъ подписокъ, при чемъ начальникъ края проявлялъ поистинѣ изумительную способность въ отысканіи и привлеченіи жертвователей. Узнавъ, напр., что послѣ передѣлки иконостаса Исаакіевского собора остались безъ употребленія образа второго яруса, онъ испросилъ чрезъ гр. Адельберга Высочайшее соизволеніе на помѣщеніе ихъ въ новомъ иконостасѣ Николаевского виленаго собора *). Но при избрѣтательности въ средствахъ начальникъ края проявлялъ большую разборчивость: отъ иновѣрцевъ на церковно-строительное дѣло пожертвованій не принималъ ни деньгами, ни матеріалами и постройками **), напр., католики г. Пружанъ заложили въ 1861 г постройку большого костела, довели его до карниза и, не будучи въ состояніи окончить, предложили постройку подъ православную церковь. Но М. Н. Муравьевъ отклонилъ это пожертвованіе, скрѣпленное общественнымъ приговоромъ, подъ предлогомъ, что „предполагается постройка новой церкви“, зданіе-же рекомендовалъ обратить на школу или благотворительное заведеніе. Тоже онъ отвѣчалъ Ломжинскимъ евреямъ, приславшимъ деньги на постройку Михайловской часовни, рекомендуя послѣднія обращать подъ школы или благотворительныя заведенія. Желая наполнить церковно-строительныя средства и вмѣстѣ дать урокъ уваженія къ русскому закону, Муравьевъ въ ноябрѣ 1864 г сдѣлалъ циркулярное предписаніе начальникамъ губерній, чтобы собраны были точныя свѣдѣнія, какъ помѣщиками былъ исполненъ указъ 1852 г, обязывавшій ихъ выстроить православныя церкви для

*) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1385.

**) Наприм., въ Ковенское братство («Вѣстникъ Зап. Россіи» 1865 г. кн 5 стр 109) въ Могилевское Сергіевское (А. В. Г. Г. 1864 г. № 1334) и въ Кузмицкое братство (тамъ-же 1865 г. № 1443).

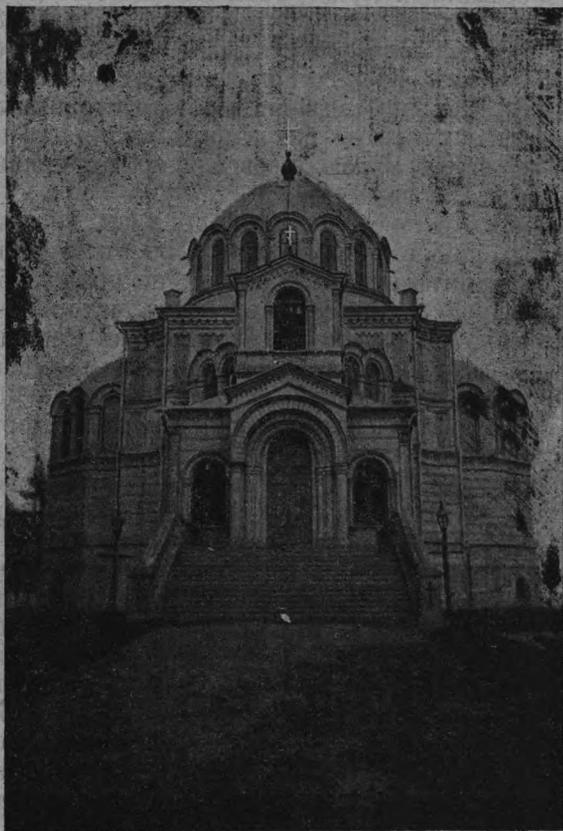
***) Музей гр. М. Н. Муравьева. Рукописный отдѣлъ № 97.

*) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1349. Иконостасъ собора стоитъ 80000 р., а передѣлка вида 3000 р.

**) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1289; «Русская Старина» 1898, № 12.

своихъ крестьянъ Разслѣдованія обнаружили, что многіе помѣщики нѣсколько разъ собирали съ своихъ крѣпостныхъ деньги на постройку церквей, но ихъ не строили, а деньги шли на мятежъ *). Въ большинствѣ имѣній однако церкви оказались выстроенными, а съ тѣхъ вла дѣльцевъ, которые этого не сдѣлали, начальникъ края предписалъ взыскать недоимки, но не успѣлъ это привести въ исполненіе **). При этой про вѣркѣ обращено было вниманіе на тѣ церкви которыя были выстроены помѣщиками не по принятому и утвержденному плану, а съ архитекту рой костельной. Такія церкви, по распоряженію начальника края, подлежали передѣлкѣ ***)

Выше мы помѣстили рисунокъ бѣдной Сураж ской церкви, крытой соломой и рядомъ съ нею выстроенный при гр. М. Н. Муравьевѣ новый, православный, довольно величественный, храмъ. Еще болѣе наглядное представленіе величія и красоты, выстроенныхъ въ муравьевское управ леніе православныхъ храмовъ, даютъ, помѣщаемые ниже, рисунки. Одинъ изъ нихъ изображаетъ до-

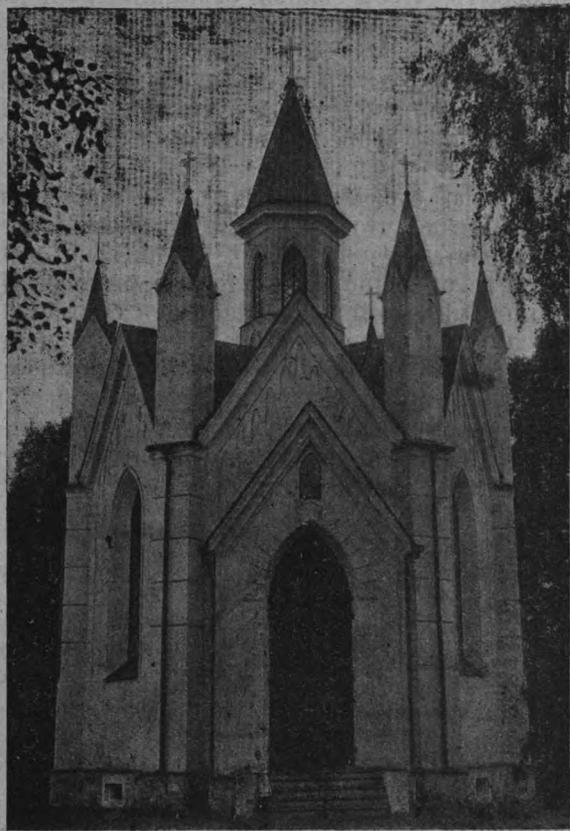
Вновь сооруженная гр. М. Н. Муравьевымъ церковь въ урочищѣ «Марына-Горка», Минск. губ.

*) А. В. Г. Г. 1864 г. № 1539.

**) Тамъ-же 1864 г. № 1564; 1863 г. № 835.

***) Тамъ-же 1864 г. № 1539.

вольно величественный и обширный храмъ въ урочищѣ «Марына-Горка», Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи. Онъ выстроенъ въ строго Ви зантійскомъ стилѣ и какъ сельскій храмъ, могъ бы служить предметомъ гордости для прихожанъ и любого селенія центральной Россіи. Другой храмъ значительно меньше и, судя по стилю, представляетъ передѣлку изъ униатской церкви, но его капитальный ремонтъ при графѣ М. Н. Муравьевѣ соединенъ съ именемъ мученика долга и присяги священника К. Конопасевича, повѣшеннаго мятежниками въ 1863 г.

Возобновленная при гр. М. Н. Муравьевѣ церковь Св. пр. Давіила.

Благодаря отпущеннымъ средствамъ и энергіи Муравьева, церковно строительное дѣло подвиг лось очень быстро. По свидѣтельству современ ника, архитекторы Рѣзановъ и Чагинъ не успѣ вали разсматривать проекты, присылаемые изъ уѣздовъ *); тогда для ускоренія дѣла было выпи сано изъ Министерства государственныхъ иму ществъ и отпечатано 1920 экз. проектовъ для об разца. Между прочимъ, тогда, кажется, тѣмъ же архитекторомъ Чагинымъ, былъ разработанъ про ектъ постройки желѣзныхъ церквей. Удобство

построенія такихъ церквей заключалось въ сравнительной скорости ихъ созданія и легкости перемѣщенія, что очень было важно въ то время при массовой постройкѣ церквей, но это все заслонялось такимъ множествомъ неудобствъ, что, насколько намъ извѣстно, была выстроена въ видѣ опыта одна только желѣзная церковь и въ той было весьма очень трудно совершать богослуженія, лѣтомъ—по причинѣ чрезвычайной жары, а зимой отъ такого же холода.

Стремясь къ насажденію въ краѣ истоваго православія во всѣхъ его проявленіяхъ, Муравьевъ требовалъ, чтобы вновь строящіяся церкви были похожи на великорусскія не только по внѣшности, но и по внутреннему устройству, напр., „чтобы иконы въ иконостасѣ въ отношеніи характера живописи и фона сохраняли тѣ условія, какія приняты древне церковнымъ обычаемъ православныхъ храмовъ“*). Съ тою же цѣлью, по соглашенію съ Митрополитомъ, послѣднимъ было предписано, чтобы „всѣ изображенія (статуи, картины, кресты католическіе), которые по своему характеру несомнѣнно принадлежатъ римской Церкви, были уничтожены негласнымъ образомъ на мѣстѣ самими священниками подъ наблюденіемъ благочинныхъ**), чтобы иконостасы были построены въ два и три яруса, а сами стѣны церковей выкрашены въ свѣтлый фонъ, такъ какъ «замѣчено, что крестьяне предпочтительно любятъ молиться въ красивомъ храмѣ,***).

А. Миловидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Рѣчь о. К. Околовича,

произнесенная въ Государственной Думѣ 15 декабря 1912 г.

Послѣ выступленія націоналиста Савенко, проведено было ограниченіе ораторовъ десятиминутнымъ срокомъ, что заставило цѣлый рядъ лицъ отказаться отъ слова и, уже въ половинѣ третьяго началось голосованіе „формуль перехода“. Изъ правыхъ ораторовъ „Земщина“ отмѣчаетъ превосходную, произнесенную съ большимъ подъемомъ рѣчь священника Околовича, посвященную вопросамъ Сѣверо-Западнаго края. Очень жаль, что десятиминутный срокъ не позволилъ о. Околовичу развернуть свои доводы со всей полнотой, но и сказанное дало картину, достаточно цѣльную.

*) А. В. Г. Г. 1863 г. № 835; 1864 г. №№ 1552, 1539, (желѣзная ц. въ Беницѣ Опмян. у.).

***) А. В. Г. Г. 1865 г. № 1578.

***) Тамъ же 1864 г., № 1535.

„Г. г. народные представители! Правительство въ лицѣ г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ указало намъ на то, что вѣротерпимость, дарованная съ высоты Престола по отношенію къ другимъ иновѣрцамъ и вѣроученіямъ, остается по прежнему. Мы, православно-русскіе люди Сѣверо-Западнаго края, привѣтствуемъ этотъ актъ вѣротерпимости, но въ то же время, не можемъ не указать правительству, чтобы оно обратило вниманіе на то, какъ иновѣрцы понимаютъ эту вѣротерпимость и какъ они ею пользуются. Не далѣе, какъ вчера, одинъ изъ моихъ сосѣдей-католиковъ мнѣ сказалъ, что не нужно намъ русской вѣротерпимости, намъ нужна либеральная австрійская вѣротерпимость, а не русская (Голосъ справа: а?).

Господа! можно ли назвать Россію страной не-вѣротерпимой?

„Вѣротерпимость есть исконный законъ государства Россійскаго“,—еще сказалъ Катковъ. И, вѣдь, это правда, это суцая дѣйствительность. Я скажу болѣе, что Россія искони была вѣротерпимѣе, чѣмъ другія западно-европейскія страны. Австрія, Германія, и культурная Америка не могутъ похвалиться своей вѣротерпимостью.. (Голосъ слева: это ужъ вы черезъ край хватили..) Уже не говорю о польскомъ законодательствѣ. Раскрывая книгу исторіи Польши „мы видимъ, что страницы ея еще не просохли и до сихъ поръ отъ крови, пролитой во время Варооломеевской ночи, инквизиціями во время возстаній.

Россія же есть страна вѣротерпимая, она даетъ право свободно вѣрить каждому, но въ то же время она говоритъ: въ дѣлѣ вѣры не должно быть насилія. Проф. Цвѣтаевъ въ своемъ историко-научномъ трудѣ „Положеніе иновѣрія въ Россіи“—говоритъ, что свобода иновѣрцію въ предѣлахъ Россіи была предоставлена уже въ отдаленныя времена. Въ 1558 г., когда былъ завоеванъ Дерптъ или нынѣшній Юрьевъ, то Іоаннъ Грозный далъ жителямъ габсбургскаго вѣроисповѣданія свободу, сказавъ, что ихъ церкви и школы остаются за ними. Въ позднѣйшія времена вопросъ о вѣротерпимости еще болѣе ясно и опредѣленно былъ выраженъ. Наконецъ былъ данъ актъ 17 апрѣля 1905 года, этотъ актъ мира и любви. Казалось бы всѣ люди, всѣ народы должны были вознести благословенный гимнъ Богу, казалось бы, что во имя этого акта всѣ должны забыть свои ссоры, споры и дружески протянуть другу другу руки! И это было бы дѣйствительно такъ, еслибы религія была у всѣхъ изъясненіемъ чувства къ Богу, но мы видимъ, что религія у поляковъ была всегда средствомъ проведенія политическихъ идей къ „отбудованію своей ойчины“.

Затерявъ идею справедливости акта 17 апрѣля, католики начали пользоваться всѣми правилами польскаго катехизиса, который внушаетъ, что православный есть „схизматикъ“, что православная вѣра есть „схизматическая“, что Сѣверо-Западный край есть край польскій, что здѣсь

языкъ былъ всегда польскій и поэтому всѣми мѣрами, всѣми правдами и неправдами нужно становлять, возобновлять здѣсь Польшу.

И посмотрите, господа, что во имя этой свободы въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ дѣлается. Во имя этой свободы всюду шныряютъ вновь прибрѣтенныя „овечки“, которыя уже блеютъ на свой родной домъ, на свое родное семейство. Всюду шныряютъ „девотки и боготки“, эти вѣрныя исполнительницы ксендзовскихъ приказаній. Отецъ истязаетъ во имя свободы свою совершеннѣйшую дочь, во имя идеи общаго блага и справедливости, спасая ее отъ схизмы. Во имя свободы католикъ-мужъ тащитъ за волосы свою православную жену къ ксендзу, который во имя свободы же и „во славу Божию“ освобождаетъ ее отъ „схизмы пекельной“. Во имя свободы жена католичка, наслышавшись о разныхъ „пекельныхъ“ ужасахъ, которые ожидаютъ тѣхъ лицъ, кто не полякъ, покидаетъ свой домъ, покидаетъ мужа, семью и удаляется до тѣхъ поръ, пока вся семья не приходитъ въ костелъ. Во имя свободы, православные лишаются работы, изгоняется скотъ съ пастбищъ и словомъ, въ семействахъ смѣшанныхъ водворился адъ. Во имя этой же свободы православіе, вѣра, Церковь, священникъ, все святое, за что Русскій человѣкъ готовъ положить свою душу, втоптывается въ грязь. Вотъ вамъ, г. г., жизнь православнаго бѣлорусса въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Жизнь православнаго человѣка здѣсь невозможна. Православіе здѣсь таетъ, таетъ не потому, что священники ничего не дѣлаютъ, а ксендзы работаютъ, а таетъ вслѣдствіе невыносимаго положенія среди католиковъ, которые позволяютъ себѣ все то, что разрѣшаетъ разнузданная нехристіанская совѣсть. Даже такіе упорные въ вѣрѣ, какъ старообрядцы, и тѣ оставляютъ свои земли и переѣзжаютъ въ Сибирь, чтобы только не видѣть истекающей кровью свою скотину, которая возвращается съ полей съ отрубленными хвостами и выжженными и вырѣзанными на кожѣ четырехконечными «польскими» крестами, которые выжигаются во славу четырехконечнаго „польскаго“ креста. Я не говорю, что католики враждебно относятся только къ намъ православнымъ. Обратите вниманіе, что дѣлается въ городѣ Вильнѣ съ литовцами. Недавно въ одномъ костелѣ произошло кровавое побоище, гдѣ были пущены въ ходъ дровки отъ хоругвей, разбиты головы литовцевъ. Такимъ же нападкамъ подвергаются и маріавиты. Вы скажете, что на это есть судъ, но, господа, развѣ папа, стоящій выше гражданскихъ и церковныхъ законовъ, развѣ онъ подчиняется этому суду? Недавно подана жалоба о томъ, что ксендзъ Клецкаго костела, Минской губерніи, лишенный на 8 мѣсяцевъ права служенія, по-прежнему сидитъ, по-прежнему исполняетъ обязанности. Такъ вотъ, господа, какая у насъ свобода совѣсти!

„Подъ сѣнью русскаго двухглаваго орла до-

статочно простора для спокойной жизни всѣхъ народностей, населяющихъ наше отечество“—сказалъ премьеръ. Да, есть просторъ, но только не для православнаго бѣлорусса, а просторъ именно для евреевъ, которые въ своихъ рукахъ держатъ и капиталъ, и торговлю, и печать, и лѣса; для поляковъ, которые систематически захватываютъ всю землю.

Здѣсь представители польскаго коло, представители культурной націи, заявили, что ихъ давятъ, ихъ притѣсняють, что пока поляки существуютъ, они не устанутъ бороться. Эти слова мы слышали раньше; они раньше говорили, что „не покладая рукъ, напрягая всѣ силы, мы обязаны поспѣшить возстановленіемъ Польши въ ея прежнихъ границахъ. („Goniec“). „Прочь отъ совместной съ русскимъ народомъ работы! („Kurjer P.“). „Намъ нуженъ не прогрессъ, не общечеловѣческая свобода и не режимъ, основанный на правѣ и равенствѣ, а нужна только своя польская свобода!“ („Prasa P.“). „Гоните русскій языкъ изъ школъ!“ („Kurjer W.“). „Бейте, рвите, все, что написано по русски!“ („Варш Дн“). „Прочь русскіе суды!“ („Goniec“). „Выживайте москалей изъ Польши, кто чѣмъ можетъ!“ („Prasa P.“).

(Дымша съ мѣста: *нельзя ли назвать изъ какого это журнала; Замысловскій съ мѣста: не мѣшайте, вамъ не мѣшали.*)

Предсѣдатель. Прошу съ мѣста не переговариваться.

От. Околовичъ... „Польша для поляковъ“,—вотъ голосъ представителей культурной націи. Какъ видите, господа, тутъ свобода не столько вѣры, сколько насилія. Чудная свобода! Настало время, когда безумныхъ ради вакханалій страшно называться Русскимъ человѣкомъ.

Насквозъ пропитанные ненавистью къ православному, поляки къ свободѣ вѣры примѣшали право „пропаганды“. Свобода вѣры у нихъ является синонимомъ пропаганды. Поляки думаютъ, что имъ однимъ дано право пропаганды. Католическая пропаганда является не проповѣдью, а внѣшнимъ давленіемъ на общественную, семейную и экономическую зависимость русскихъ людей отъ поляковъ. Нѣтъ, уже если кто и терпѣль, то никакъ поляки не могутъ жаловаться, что ихъ давятъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, а могутъ жаловаться господа этой земли, хозяева этой земли, именно мы, православно-русскіе люди. Руки прочь!—таковъ девизъ нашъ въ дѣлѣ вѣры. Истина провозглашается не мечомъ, не давленіемъ, не насиліемъ, не какимъ-нибудь металлическимъ орудіемъ, а однимъ орудіемъ—словомъ Божиимъ. Поэтому, что называется „преслѣдованіемъ“—это есть дѣло самозащиты. Мы не можемъ дальше

такъ жить и слышать всюду распѣваемую пѣснь: „Еще Польша не сгинѣла и не согнѣе, еще москаль у поляка бендзе пасти свине“.

Русская государственная власть должна направить свою политику въ краѣ къ тому, чтобы бѣлоруссъ—этотъ этнографическій воскъ не былъ бы переработанъ полонизмомъ и не прилипъ къ польскому національному ядру. Русская государственная власть обязана прислушиваться къ воплямъ...

Предсѣдатель. Батюшка! Вашъ срокъ истекъ. *(Рукоплекскія справа).*

Памяти дорогого воспитателя Ивана Александровича Нещеретова

(Воспоминанія бывшего семинариста).

«Умирая, правдникъ оставляетъ сожалѣнїе» (Притч. XI, 3).

Точно громомъ поразила насъ, студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи,—литовцевъ, вѣсть о кончинѣ нашего дорогого, незамѣнимаго и незабвеннаго воспитателя, человѣка съ великою душою, чуткаго, отзывчиваго, несомнѣннаго идеалиста, строго-православнаго христіанина—Ивана Александровича Нещеретова.

Два слишкомъ года прошло съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ стѣны воспитавшей меня дорогой мнѣ *almae matris*—Литовской духовной семинаріи. Время сгладило своею всеильною рукою всѣ шероховатости, всѣ ненормальности, которыя казались мнѣ существующими въ нашей семинарской дисциплинѣ. Переносясь мыслью съ сѣвера дальняго въ родную Литву, съ чувствомъ сыновней признательности благодарю дорогую семинарію за то, что она приготовила меня къ высшей школѣ и направила по должному теченію. Какъ

наяву встають предъ моимъ взоромъ лица бывшихъ моихъ воспитателей, слышатся цѣнные совѣты ихъ умудренныхъ опытомъ. Какъ часто помогали они мнѣ удержаться среди студенческихъ тревожныхъ въ должныхъ предѣлахъ. Покойный Иванъ Александровичъ былъ несомнѣнно педагогомъ Божіею милостью. Это была личность, предъ которою я всегда преклонялся. Смѣло могу сказать, что нѣтъ такого настоящаго или бывшаго питомца семинаріи, который бы имѣлъ какую нибудь обиду на Ивана Александровича. Наше семинарское названіе покойнаго «батей», на мой взглядъ, не было лишь пустымъ звукомъ; оно, какъ нельзя болѣе квалифицировало отношенія покойнаго наставника къ его питомцамъ. Эти послѣдніе чувствовали въ лицѣ Ивана Александровича именно «бату»—отца, любящее сердце котораго и удивительная доброта всегда могли уловить въ проступкахъ воспитанника мальчишескую шалость и юношескій задоръ. Отношенія между нимъ и воспитанниками были таковы, что, думаю, ему позавидовали бы многіе изъ воспитателей духовнаго юношества на святой Руси.

Позволь же, дорогой Иванъ Александровичъ, посвятить твоему имени нѣсколько словъ. Прости, незабвенный мой воспитатель, что я нарушилъ твой покой. Ты не нуждаешься въ похвалахъ послѣ смерти, такъ какъ не искалъ ихъ при жизни. Отдавъ лучшіе годы свои и силы на служеніе православной Церкви на Западной окраинѣ въ роли воспитателя будущихъ пастырей, ты не искалъ болѣе выгоднаго въ матеріальномъ отношеніи положенія. Между тѣмъ, твой богатый и острый умъ, несокрушимая энергія и добрый характеръ могли бы дать тебѣ гораздо болѣе обезпеченный постъ, чѣмъ роль помощника инспектора въ духовной семинаріи.

Отъ чистаго сердца будетъ моя рѣчь. Лично я много, много разъ имѣлъ случай убѣдиться въ величїи духовнаго облика покойнаго Ивана Александровича не только какъ воспитателя, но и какъ человѣка съ кристально-чистою душою, всегда готоваго придти на помощь ближнему, особенно же воспитаннику. Иванъ Александровичъ буквально радовался радостью своего питомца, но и горевалъ съ нимъ, печаловался о немъ, ходатайствовалъ за воспитанника предъ высшею властью. И мы, воспитанники, чувствовали это.

Я помню свои первые дни пребыванія въ семинаріи. Новизна обстановки, первые промахи на урокахъ, новое обращеніе учителей, —все это дѣйствовало на насъ, новичковъ, ошеломляющимъ образомъ. Семинарская жизнь представлялась мнѣ какимъ то калейдоскопомъ, въ которомъ на первыхъ порахъ было весьма трудно ориентироваться. Всѣ мы, новоиспеченные семинаристы весьма смутно сознавали свои обязанности. Но вотъ од-

нажды въ классъ входитъ на обычную вечернюю провѣрку Иванъ Александровичъ и, насколько я помню, говоритъ намъ приблизительно слѣдующее со свойственнымъ ему юморомъ. «Стыдно, господа, намъ, что за семинаристами установилось мнѣніе, что семинаристъ—существо пьянствующее, буянющее, старающееся кричать и говорить басомъ, но мало занимающееся дѣломъ. Нельзя давать повода для такихъ ходячихъ слуховъ. Стыдно дѣлать изъ себя какого то пьянаго героя. Нужно использовать время пребыванія въ семинаріи въ дѣлахъ науки. Не для многихъ изъ васъ будутъ открыты по тѣмъ или другимъ причинамъ двери высшей школы, но среднее образование вы получить можете и должны обратить на него строгое вниманіе. Оно фундаментъ, на которомъ будетъ строиться высшее знаніе. По одеждѣ лишь встрѣчаютъ, говоритъ пословица, а по уму провожаютъ. А науки, господа, у насъ серьезныя»—закончилъ свою рѣчь Иванъ Александровичъ. Прошло уже 8 лѣтъ съ небольшимъ послѣ этого, но какъ живо помнится мнѣ это простое безхитростное наставленіе добраго воспитателя намъ, только лишь помыслившимъ плыть чрезъ семинарское море къ вождельной пристани. Скажу не обинуясь, много проступковъ допустили мы въ теченіе перваго года пребыванія въ семинаріи, часто «попадались» Ивану Александровичу, и «батя» по отечески пробиралъ насъ, бралъ слово не дѣлать этого впредь и отпускалъ съ миромъ. Смѣю утверждать, что на будущее время у насъ отпадала охота дѣлать какія либо провинности, такъ какъ стыдно было попадаться на глаза доброму и снисходительному Ивану Александровичу.

Наступилъ 1905 гй годъ. «Освободительное» движеніе, широкою волною охватившее Матушку Русь, не миновало и нашихъ семинарій. Беззаботно отдохнувъ на пасхальныхъ каникулахъ я, тогда еще семинаристъ первоклассникъ, съ мыслью получше сдать экзамены, пріѣхалъ въ Вильну. Но вдругъ объявляется забастовка! «Долой экзамены, этотъ печальный пережитокъ старины», кричали семинаристы, не давая себѣ часто отчета въ своихъ словахъ и поступкахъ... Забастовали вѣдь Волынцы, Черниговцы, Вологодцы, Тамбовцы и т. д. Забастуемъ и мы, господа». Помню я съ ревностью, достойною лучшаго примѣненія, ратовалъ противъ экзаменовъ и былъ въ числѣ первыхъ, бѣжавшихъ «на гору». Наканунѣ еще письменнаго испытанія мы уговорились, бѣжавъ отъ экзамена, собраться на одной изъ горъ въ мѣстности Росса. Въ день бѣгства на корридорѣ я встрѣтился съ Иваномъ Александровичемъ, который, глядя на меня, укоризненно покачалъ головою и, насколько помню, сказалъ слѣдующее: «Эхъ вы, ребята неразумные, сами вѣдь себя высѣчете.—Какъ Гоголевская унтеръ-офицерша», сказалъ я смѣясь», «Смѣйтесь», продолжалъ Иванъ Александровичъ, «потомъ и поплаче-

те. Маршъ въ классъ и пишите сочиненія. Вѣдь все равно будете держать экзамены осенью, да половины своихъ товарищей не досчитаете». Все это было сказано Иваномъ Александровичемъ съ такою грустью, съ такимъ сожалѣніемъ о нашемъ легкомысленномъ поступкѣ, что мнѣ сдѣлалось какъ то и стыдно и больно. Махнувъ рукою, ушелъ я изъ корпуса, но прежній „революціонный“ пылъ у меня куда то исчезъ. Задумчиво пробродилъ я весь день въ пригородномъ лѣсу; слова Ивана Александровича не выходили у меня изъ головы. Настала осень, и слова покойнаго нашего воспитателя оказались вѣщими...

Въ 1907 году изъ нашей семинаріи ушелъ помощникъ инспектора К. Т. Яновскій. Воспитанники всѣхъ классовъ снарядили торжественную депутацію къ ректору семинаріи Архимандриту Антонію съ просьбою войти съ ходатайствомъ о назначеніи намъ помощникомъ инспектора Ивана Александровича. Въ качествѣ депутата отъ нашего третьяго класса былъ посланъ я. Дѣло, какъ видно, было неслыханнымъ въ семинарскомъ быту: сами воспитанники просятъ себѣ извѣстное лицо въ качествѣ воспитателя. Не знаю, даль ли ходъ о ректоръ нашей просьбѣ, но я склоненъ думать, что онъ вошелъ съ ходатайствомъ предъ высшею властью о назначеніи Ивана Александровича помощникомъ инспектора, не упоминая о нашей просьбѣ, какъ явленіи, по его словамъ, необычномъ. Такимъ образомъ нашъ дорогой надзиратель Иванъ Александровичъ сталъ помощникомъ инспектора. Помню, мы очень радовались по этому случаю.

Проносится предъ моимъ взоромъ богословскіе годы семинарской науки. Вотъ я воспитанникъ шестого класса. Какъ первому ученику, мнѣ вмѣнено было въ обязанность завѣдываніе семинарскою ученическою библіотекою; отвѣтственнымъ же завѣдующимъ оной былъ незабвенный Иванъ Александровичъ. По дѣламъ «службы» мнѣ часто приходилось бывать у покойнаго. Часто приходилось совѣтоваться съ нимъ о выпискѣ новыхъ книгъ въ библіотеку. Меня всегда поражала широта и ясность взгляда на міръ у нашего «бати». Онъ обнаруживалъ удивительное знакомство не только съ классическою литературою, но и позднѣйшею. А вѣдь Иванъ Александровичъ всегда былъ заваленъ работою. Я всегда видѣлъ его за кипомъ всякаго рода бумагъ: помимо воспитательной работы въ семинаріи, онъ работалъ въ редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Вѣстника, издаваемаго виленскимъ Св.-Духовскимъ Братствомъ. Вся тяжесть работъ по издачію этого Епархіальнаго органа фактически лежала на плечахъ Ивана Александровича. При выпискѣ новыхъ книгъ и журналовъ въ семинарскую библіотеку Иванъ Александровичъ строго держался принципа: не давать воспитаннику камня вмѣсто хлѣба. «Только разумное, доброе, вѣчное можетъ имѣть мѣсто въ книжныхъ шкапахъ»

семинарской бібліотеки», говорилъ онъ, когда я рекомендовалъ выписать, напримѣръ, послѣднія произведенія quasi — писателей нашего времени. Я удивлялся, какъ Иванъ Александровичъ не тяготеетъ массою возложенныхъ на него всевозможныхъ занятій. Недоумѣвалъ, какъ онъ находитъ время слѣдить за литературою; поражалъ меня его критическій и анализирующій умъ, удивительно мѣтко и удачно могущій уловить въ извѣстномъ произведеніи то, что составляетъ его эссенціальное свойство и такъ сказать характерную особенность автора, leit motiv его переживаний. Изумляло меня и то обстоятельство, что Иванъ Александровичъ всегда былъ жизнерадостенъ, не унывалъ ни при какихъ невгодахъ; не только былъ бодръ духомъ самъ, но всегда вселялъ бодрость своимъ остроуміемъ и въ насъ — воспитанниковъ.

Не могу умолчать о выдающейся добротѣ покойнаго Ивана Александровича какъ человѣка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1910 года умеръ отъ чахотки мой братъ Евгеній, воспитанникъ третьяго класса семинаріи. Отецъ еще не успѣлъ пріѣхать, мнѣ въ Академію дали телеграмму, но разстояние между Петербургомъ и Вильною — не малое и на проѣздъ потребовалось много времени. Была въ Вильнѣ только мать, которая совершенно была подавлена горемъ. Иванъ Александровичъ принялъ самое живое участіе въ нашемъ семейномъ горѣ. Онъ да преподаватель семинаріи о. Аверкій такъ отнеслись къ умершему, какъ не отнесся бы иной родственникъ. Ихъ стараніями покойный братъ былъ достойнымъ образомъ приготовленъ въ путь «всей земли».

Какъ любили мы, воспитанники, Ивана Александровича, можно судить по тому, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали бывало его прибытія на вечернюю провѣрку въ классъ. Съ непринужденностью каждый раскрывалъ предъ нимъ свои нужды и вѣрилъ, что «батьа» посоветуетъ что либо, поддержитъ, ободритъ, утѣшитъ, а иногда и пожуритъ: „что же ты, батенька, скажетъ онъ, оплошалъ?!“

Смѣло могу сказать на основаніи своего шестилѣтняго жизненнаго опыта въ стѣнахъ родной Литовской семинаріи, что отношенія воспитанниковъ къ Ивану Александровичу были повинновеніемъ не за страхъ, но за совѣсть: любовь проникала эти отношенія сверху до низу. Если же такое именно повинновеніе составляетъ идеалъ воспитанія вообще, духовнаго въ частности, то это уполномочиваетъ меня сдѣлать слѣдующій строго принудительный и необходимый выводъ: Литовская семинарія въ лицѣ Ивана Александровича имѣла идеальнаго воспитателя.

Трудно, разумѣется, изъ этихъ отдѣльныхъ штриховъ духовнаго облика почившаго, которые даны мною въ настоящемъ краткомъ, а главное посильномъ очеркѣ, создать цѣльное представленіе обаятельной личности Ивана Александровича.

Но почитаю справедливымъ думать, что всякій, кто зналъ почившаго, кто такъ или иначе соприкасался съ нимъ, вполне согласится со мною, что доброта, сердечность и искренность были главною и преимущественною чертою характера Ивана Александровича. Покойнаго знали всѣ калѣки и убогіе, бездомные старцы и старицы, Христовымъ именемъ питающіеся у вратъ обители Св. Троицы. Кто изъ насъ, бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ Литовской семинаріи, не видѣлъ, какъ каждый разъ, когда Иванъ Александровичъ, по окончаніи Богослуженія выходилъ изъ церкви, его окружала толпа голодныхъ и холодныхъ нищихъ. Бѣдняки чувствовали, кто отзывчивъ на ихъ нужды и не ошибались: Иванъ Александровичъ щедрою рукою раздавалъ обычную лепту. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на эту картину!

Въ храмѣ Божіемъ Иванъ Александровичъ подавалъ намъ примѣръ самаго серьезнаго отношенія къ Богослуженію. Онъ всецѣло самъ переживалъ торжественные моменты Богослуженія, время отъ времени истово осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Въ данномъ случаѣ Иванъ Александровичъ стоялъ на совершенно правильной психической основѣ. Вѣдь всякій знаетъ, что „*verba docent, exempla trahunt*“. Чтобы воспитанникъ фактически, а не номинально только участвовалъ въ Богослуженіи, чтобы онъ приближался къ Богу не устами только, этому его нужно научить, воспитать и создать въ душѣ его религіозное настроеніе.

Какъ гостепріимный хозяинъ Иванъ Александровичъ извѣстенъ всѣмъ: и сослуживцамъ своимъ и намъ, окончившимъ курсъ родной семинаріи. У него вѣчно кто нибудь бывалъ. То заглянетъ къ нему отвести душу освободившійся отъ тяжелаго часового урока педагогъ, то изъ города знакомый забѣжитъ провѣдать Ивана Александровича; не минетъ «бати» проѣзжій чрезъ Вильну студентъ, бывший питомецъ его, захочетъ онъ за стаканомъ чая послушать, что дѣлается въ стѣнахъ родного ему учебнаго заведенія. Говорливый и остроумный «батьа» все расскажетъ съ обычнымъ юморомъ. Сколько разъ мы, литовцы студенты С.-Петербургской духовной Академіи встрѣчали радужный пріемъ въ квартирѣ дорогаго и незабвеннаго Ивана Александровича.

Да, самая свѣтлыя воспоминанія соединены у меня съ именемъ покойнаго Ивана Александровича, и волна времени не смоетъ ихъ. Конечно, мѣсто почившаго не долго будетъ празднымъ, но замѣнитъ ли кто литовскимъ семинаристамъ ихъ дорогаго «батьа», — сказать трудно.

Какъ часто нынѣ раздаются упреки педагогамъ вообще, нашимъ духовнымъ въ частности. Сплошь да рядомъ винятъ ихъ въ бездушіи, формализмѣ, излишнемъ педантизмѣ и такъ далѣе и такъ далѣе. Во всѣхъ воспитателяхъ стараются найти черты пресловутаго Передонова, и юбилейные па-

негирики труженикамъ на педагогической нивѣ возбуждаютъ развѣ только полу-скептическую улыбку. Правда, не всѣ воспитатели духовнаго юношества могутъ быть названы идеальными педагогами; однако, не будемъ пессимистичны и не станемъ закрывать глаза на дѣйствительность. И въ нашъ XX вѣкъ, вѣкъ, такъ сказать полной переоцѣнки вѣковыхъ цѣнно-тей, общественнаго развала, борьбы мелочныхъ интересовъ, погони за сытымъ кускомъ хлѣба и теплымъ угломъ, встрѣчаются идейныя лица и самоотверженные труженики на педагогическомъ поприщѣ. Когда среди нашего студенчества идутъ разговоры относительно ихъ семинарій, когда многіе критикуютъ своихъ бывшихъ воспитателей, жалуясь на ихъ мелочность и придирчивость, намъ, литовцамъ, остается только радоваться за свою семинарію. Такіе идеалисты воспитатели, какъ бывший іеромонахъ о. Аверкій и покойный Иванъ Александровичъ заграждаютъ уста тому, кто бы вздумалъ худо отзываться о своихъ семинарскихъ годахъ въ Литовской семинаріи.

Я хорошо знаю своихъ братьевъ-литовцевъ; знаю ихъ отзывчивость и благодарность по отношенію къ тому, кто такъ горячо любилъ или любитъ ихъ. На основаніи этого я вѣрю и надѣюсь, что литовскіе семинаристы окажутся признательными беззавѣтно любившему ихъ почившему Ивану Александровичу. Нѣтъ сомнѣнія, что горячіе молитвы вознесутъ они къ Престолу Небеснаго Судьи объ упокоеніи почившаго. Я, бывший воспитанникъ Литовской семинаріи, беру смѣлость предложить своимъ собратьямъ способъ увѣковѣчить память объ Иванѣ Александровичѣ въ семинаріи. Пока будутъ учиться въ семинаріи лица, знавшія покойнаго лично, память о немъ будетъ жива въ семинаріи. Но для назиданія грядущимъ поколѣніямъ желательно было бы въ VI классѣ помѣстить портретъ Ивана Александровича. Тогда, показывая на него, старшій воспитанникъ скажетъ младшему: „это тотъ, кто горячо любилъ воспитанниковъ, это — бывший помощникъ инспектора нашей семинаріи Иванъ Александровичъ“. И съ благоговѣніемъ взглянетъ юноша на дорогой образъ того, о комъ онъ можетъ быть уже зналъ по наслышкѣ; быть можетъ онъ станетъ иного мнѣнія о своихъ воспитателяхъ, чѣмъ былъ раньше... Педагогамъ же этотъ портретъ напоминать о труженикѣ, воплотившемъ въ себѣ идеалъ христіанина-воспитателя. Онъ убѣдительно всякаго логическаго доказательства покажетъ, что не продуктъ досужей фантазіи миръ между воспитанникомъ и воспитателемъ, не утопія повиновеніе начальству, основанное на чувствѣ любви. Нѣтъ, Литовская семинарія знаетъ примѣры идеальнаго отношенія между воспитанниками и педагогами...

Горькая дѣйствительность... дорогой нашъ воспитатель Иванъ Александровичъ умеръ... Еще свѣжа его могила, но скоро зимній снѣжокъ за-

сыплеть ее, а вѣтеръ будетъ пѣть надъ нею свои похоронныя пѣсни... О жизни казалось бы уже поконченъ вопросъ; но нѣтъ! Умеръ человекъ, участь котораго была нужна и дорога цѣлому учебному заведенію; скончался педагогъ, память о которомъ будетъ мила цѣлой плеядѣ питомцевъ Литовской семинаріи; отошелъ въ вѣчность тотъ, убыль котораго будетъ ощутительною въ стѣнахъ разсадника пастырей для Западно-русской Церкви въ предѣлахъ Литовской и Гродненской Епархій. Но подлинно, слава великихъ не прекращается съ ихъ смертью. Умершій Иванъ Александровичъ „еще глаголетъ“, но глаголетъ безъ словъ, своею прошедшею жизнью. Воспитанникамъ онъ завѣщаетъ любовь къ ихъ воспитателямъ, а настоящимъ и будущимъ педагогамъ духовной школы завѣщаетъ отеческую любовь и продуманное снисхожденіе къ своимъ питомцамъ. Да мы слышимъ тебя, наставниче, говори!

Какъ нельзя болѣе сюда подходить слова поэта, что о великихъ и близкихъ намъ лицахъ мы не должны говорить безотрадно, что «ихъ нѣтъ», но съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія отзываться: «они были!»

Студентъ III-го курса С.-Петербургской
духовной Академіи *Александръ Савичъ*.

Кое-что о литовской печати.

Свѣдѣнія о доисторическихъ литовцахъ очень скудны. Древнія свидѣтельства даютъ намъ мало данныхъ для сужденія о гражданскомъ и общественномъ строѣ древняго литовскаго міра. Умственное развитіе литовцевъ стояло на низкой степени. Петръ Дюйсбургскій положительно утверждаетъ, что у литовскаго народа не существовало собственныхъ буквъ. Когда литовцу нужно было запомнить о томъ, что предстояло ему сдѣлать черезъ нѣсколько дней, то онъ чертилъ на своемъ кожаномъ поясѣ замѣтку на каждый день и такимъ образомъ доходилъ до условленнаго дня. Это обстоятельство было главною причиною легкаго подчиненія литовцевъ вліянію славянской образованности. Какъ теперь извѣстно изъ изданій „Виленскаго центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ“, русскій языкъ имѣлъ значеніе государственнаго языка въ Литвѣ и Жмуди съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Уже въ 1621 г. Иванъ-Казимиръ Пашкевичъ писалъ о русскомъ вліяніи въ Литвѣ: „Польша процвѣтаетъ латынью, Литва же и Жмудь русчизною; безъ той нельзя

обойтись въ Польшѣ, безъ сей будешь въ Литвѣ и на Жмуди словно дуракъ. Благодаря латинскому языку Польша въ состояніи говорить, Литва и Жмудь безъ русскаго языка существовать не въ состояніи. Знай, Русь, что твоя слава разнеслась по всему свѣту. Радуйся русскій, твоя слава никогда не исчезнетъ“ (Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ. Вильно, 1843 г.).

Съ древнѣйшихъ временъ вплоть до 1545 г. не было въ Литвѣ и на Жмуди ни одной книжки на литовскомъ языкѣ. Первымъ достовѣрнымъ основателемъ литовской литературы является герцогъ Альбрехтъ Прусскій, любитель наукъ, искусствъ и просвѣщенія. Въ своихъ заботахъ о распространеніи евангелическаго ученія среди литовцевъ, онъ повелѣлъ въ 1545 г. издать на литовскомъ языкѣ готическими буквами библію и катехизисъ. Экземпляръ второго исправленнаго изданія катехизиса хранится въ настоящее время въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ. Эти первенцы литовской печати вышли изъ типографіи Ганса Вейнрейха въ Кенигсбергѣ. Такимъ образомъ толчокъ появленію литовской печати дала реформація. Въ періодъ времени съ 1545 по 1795 г. литовскую литературу возрождали преимущественно только протестантскіе проповѣдники, число которыхъ было довольно большое. Изъ католическаго духовенства въ этотъ періодъ времени извѣстны только жмудскій каноникъ Николай Даукша и виленскій іезуитъ Константинъ Ширвидъ, причѣмъ дѣятельность ихъ была вызвана борьбою съ протестантизмомъ, успѣхи котораго въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ въ Литвѣ и на Жмуди были такъ велики, что даже жмудскій епископъ Петкевичъ и всѣ ксендзы, за исключеніемъ семи, не устояли при своей вѣрѣ и приняли протестанство.

Періодъ времени съ 1795 по 1864 г., т. е. періодъ времени господства русской власти въ Литвѣ можетъ считаться дѣйствительнымъ умственнымъ пробужденіемъ литовскаго народа. Въ этотъ періодъ времени по-литовски писали слѣдующіе католики: жмудскій епископъ князь Юсифъ Гедрайтисъ (который первый изъ католическаго литовскаго духовенства, спустя 430 лѣтъ послѣ введенія католичества въ Литвѣ, перевелъ Священное писаніе на литовскій языкъ и таковое напечаталъ въ 1816 году), Д. Пашкевичъ-Пошка, кс. А. Дроздовскій, С. Станевичъ, І. Рупейко, С. Дауконтъ, Л. Ивинскій, Ф. Липштъ, кс. Татаревичъ, В. Загурскій, К. Праневская, графъ Ю. Плятеръ, кс. Пабрежа, жмудскій епископъ Волончевскій, кс. К. Алехновичъ, кс. А. Барановскій, І. Жельвовичъ и много другихъ.

Русское же правительство проявило свое господство въ Литовскомъ краѣ прежде всего въ

томъ, что занялось просвѣщеніемъ литовскаго народа, пробужденіемъ въ немъ сознанія своего человѣческаго достоинства, такъ какъ предыдущее господство поляковъ въ Литвѣ ничего не сдѣлало для умственного просвѣщенія литовцевъ, ибо поляки всегда смотрѣли свысока на литовскій народъ и называли его „быдломъ“, „хлопомъ“, „непотребнымъ скотомъ“¹⁾. Русское правительство повелѣло обучать вѣрѣ католическое юношество въ Литвѣ и на Жмуди на литовскомъ языкѣ, а не на польскомъ, и съ этою цѣлью приказало перевести на литовскій языкъ и католическій катехизисъ. (На несчастье, благія начинанія русскаго правительства были хитро парализованы группою поляковъ и ополячившихся литовцевъ, какъ это я пояснилъ въ своей статьѣ „Польская тактика въ Литвѣ“ въ № 257 «Литовской Руси»).

Теперь посмотримъ, какъ литовскій католическій народъ пользуется Высочайше дарованнымъ ему правомъ имѣть свою литовскую печать и понимаетъ ли этотъ народъ, что словомъ можно соединить людей, словомъ же можно и разъединить ихъ, словомъ можно служить любви и правдѣ, словомъ же можно служить враждѣ и лжи... Литовская періодическая печать настоящаго времени, усиленно распространяемая по всѣмъ уголкамъ Литвы и Жмуди, дѣлится на два направленія: на *клерикально-консервативное* и *національно-профессивное*. Клерикально-консервативная печать находится въ рукахъ литовскаго католическаго духовенства и отличается духомъ большой нетерпимости къ иновѣрцамъ. Въ произведеніяхъ этого рода печати нѣтъ мѣста уваженію къ личности и чувству благодарности къ благодѣтелямъ литовскаго народа. Чтобы не быть голословнымъ, приведу доказательства этому. Такъ, въ журналѣ „Nedėldienio Skaitymus“ за 1906 г. въ № 27 и 28 и за 1907 г. въ № 3 поносится реформатское вѣроученіе и запрещается реформатскихъ пасторовъ и проповѣдниковъ называть литовскимъ словомъ „kunigas“, такъ какъ слово это могутъ носить исключительно только литовскіе католическіе ксендзы, реформатамъ-же дается издѣвательское названіе „бамбизы“, произведенное отъ литовскаго слова „bamba“ (бамба), что значитъ — пупъ; подтрунивается надъ брачною жизнью реформатскихъ проповѣдниковъ, благодаря чему, они будто бы не могутъ быть служителями алтаря Господня. Въ № 21 журнала „Saltinis“ (Шальтинисъ) за 1907 г. профессоръ с.-петербургской римско-католической духовной академіи кс. Бучисъ безъ приведенія доказательствъ, голословно, пишетъ, что православная вѣра ложна и что православное духовенство отстоитъ далеко отъ ученія Христа, апостоловъ, великихъ святыхъ епископовъ и священниковъ благодаря своему браку. Въ № 8, 10, 13 и 12 „Nedėldienio Skaitymus“ за 1907 г. поносится полиція Ковенской губ. Между прочимъ сказано, что гдѣ появляются урядники или стражники, тамъ жители почувствуютъ боль на пле-

¹⁾ Эти слова взяты изъ книги „Apie lenku kalbą Lietuvos bažnyčiose. Kaune 1906. Стр. 12.

чахъ и исчезновеніе денегъ. Въ № 18 того же журнала за тотъ же годъ въ отвѣтъ какому то Пеполу напечатано, что «всѣ русскіе нашихъ дней только и занимаются тѣмъ, что разстрѣливаютъ, жгутъ, воруютъ, грабятъ... какъ объ этомъ можно прочесть во всякой газетѣ». Въ № 7 журнала „Draugija“ (Драугія) за 1907 г. въ припискѣ редакціи сказано саркастически: «Вотъ у русскихъ и Десять Заповѣдей Божіихъ также иначе читаются. Въ № 30 того же журнала за 1909 г. А. Якштасъ, онъ же кс. А. Домбровскій, въ статьѣ «Польская и русская печать о Литвѣ» страстно обрушился на православныхъ и ихъ Архипастыря, нынѣ покойнаго Архіепископа Никандра, приписывая имъ фанатизмъ и раздраженіе вѣроисповѣдныхъ народныхъ чувствъ только за то, что православные принимали отъ своего Архипастыря книжки духовнаго содержанія и крестики.²⁾ Изъ этихъ нѣсколькихъ краткихъ выдержекъ можно заключить, что литовская клерикально-консервативная партія служитъ тѣмъ же идеаламъ, какъ и поляки. Поэтому, хотя она и вступаетъ въ борьбу съ поляками, особенно съ тѣми, которые принадлежатъ къ такъ называемой партіи „народовцевъ“, и хотя она нерѣдко обращается къ посредничеству русскаго гражданскаго суда для разрѣшенія ихъ взаимнаго спора, но все это только призрачные споры, устраиваемые для отвода правительственныхъ глазъ отъ настоящихъ литовско-польскихъ чувствъ и отношеній. Поляки въ случаѣ надобности легко сумѣютъ использовать литовцевъ для своихъ цѣлей. Да и сами литовцы не отрицаютъ этого. Такъ въ № 1 журнала „Драугія“ за 1907 г. на ст. 59 по поводу статьи г. К. Филевича о польско-литовскихъ отношеніяхъ, помѣщенной въ № 10978 «Новаго Времени» за 1907 г., сказано: „Не успѣли еще русскіе учебники придумать литовскаго самосознанія, не могли они также поссорить литовцевъ съ поляками. Причина недоразумѣній литовцевъ съ поляками, кажется, такъ ясна, что не требуетъ больше объясненій. Она и слѣпому чувствуется и заключается лишь въ томъ, что поляки хотятъ господствовать надъ литовцами, ополячивъ ихъ. Устранивъ эту причину недоразумѣній, литовцы всегда примирятся съ поляками и въ случаѣ надобности пойдутъ вмѣстѣ какъ равный съ равнымъ“.

Литовская національно-прогрессивная печать находится въ рукахъ меньшей части литовскаго народа, но интеллигентнаго. Впрочемъ, и эта народная партія, какъ явившаяся въ моментъ „освободительнаго движенія“, не чужда шовинизма и не достаточно справедлива въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ русскому народу. Эта народная партія не тайно, не изподтишка, а открыто проповѣдывала обособленіе Литвы отъ Россіи и со-

ставила проектъ автономіи Литвы на слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) государственная недѣлимость Россіи и 2) федеративное устройство Россіи вообще, а въ томъ числѣ съ правомъ полнаго національнаго самоопредѣленія и автономнаго обособленія литовской народности и полной свободы совѣсти въ дѣлахъ вѣры. Такая программа литовской національно-прогрессивной партіи очень не понравилась литовской клерикально-консервативной партіи, какъ потому, что не по времени откровенно прогрессивная партія выступила съ своей политической программой, такъ и потому, что проповѣдуемая прогрессистами свобода въ дѣлахъ вѣры недопустима съ точки зрѣнія клерикаловъ, для которыхъ идеаломъ жизни и управленія народа есть господство римской Церкви и римскаго папы. Вслѣдствіе такого разногласія политическаго, а въ особенности религіознаго, между этими партіями завязалась ожесточенная борьба, особенно послѣ того какъ литовская національно-прогрессивная партія осудила *въ своемъ органѣ печати* въ № 22 «Lietuvos Ukininkas» (Летувосъ Укинникасъ) за 1908 г. дѣйствія литовской клерикально-консервативной партіи въ статьѣ „Въ чемъ причина?“ Подробное содержаніе этой статьи и вообще дѣйствія прогрессивной литовской партіи въ направленіи, выраженномъ въ этой статьѣ, мы разсмотримъ въ слѣдующій разъ. Теперь же мы пока скажемъ лишь, что національно-прогрессивная литовская партія не долго просуществовала официально, такъ какъ клерикальная партія, не будучи въ состояніи побороть прогрессивную путемъ полемики, пустила въ ходъ свои старинныя средства ложные доносы, клевету разную, благодаря которымъ мѣстныя административныя власти, вовлеченныя въ обманъ, закрыли литовское національно-прогрессивное общество „Swiesa“ (Швеса) со всѣми его отдѣленіями. Изъ этого краткаго обзора литовской печати и ея направленій каждый можетъ вывести свое заключеніе объ отношеніи литовцевъ къ русскимъ, которые, конечно, по недоразумѣнію такъ усердно защищаютъ литовцевъ вездѣ, гдѣ только могутъ. Правда, есть среди литовскаго народа такіе, которыхъ защищать нужно, но необходимо также знать, кто изъ литовцевъ врагъ, а кто другъ русскимъ.

К. П.

²⁾ Подробно объ этомъ въ статьѣ «Литовско-жмудская правда», помѣщенной въ № 192 «Русскаго Знамени» за 1912 г.

На помощь деревнѣ.

Едва ли кто станетъ въ настоящее время оспаривать, что хозяйство нашихъ крестьянъ-земледѣльцевъ находится въ весьма печальномъ и прямо въ критическомъ положеніи, и, слѣдовательно, приходится признать, что практикуемые донинѣ приемы хозяйственной помощи крестьянамъ оказываются безсильными сдвинуть крестьянское хозяйство съ мертвой точки.

Чтобы произвести культурный подъемъ земледѣльческаго населенія необходимы реформы. Правительство, сознавая коренныя нужды русскаго народа, уже направило свою дѣятельность къ устраненію малоземелья, черезполосицы и другихъ неурядицъ. Не доставало только помощи общества которое пошло бы на встрѣчу желаніямъ правящихъ сферъ.

И общество откликнулось. Въ пользу культурнаго подъема земледѣлія заговорила печать, книжный рынокъ обогатился массою прекрасныхъ пособій по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, на мѣстахъ начинаютъ сознавать, что дѣйствующая сейчасъ система воспитанія, народнаго образованія и практическаго обученія далека отъ дѣйствительной жизни, отъ ея повседневныхъ нуждъ. Воспитаніе народныхъ массъ въ любви къ труду, усердію и аккуратности, въ приученіи ихъ нагляднымъ способомъ къ новѣйшимъ культурнымъ приемамъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной перерабатывающей промышленности чисто практическимъ способомъ—таковы ближайшія задачи нашей интеллигенціи, искренно желающей добра пахарю-хлѣборобу. Но, говоря объ экономической сторонѣ вопроса, истинные радѣтели крестьянства нашей С.-Западной окраины не должны упускать изъ виду еще одного привходящаго здѣсь обстоятельства.

Мы имѣемъ въ виду полную экономическую зависимость крестьянъ-бѣлоруссовъ отъ засилія со стороны польскаго помѣщичьяго элемента. Крестьянинъ бѣлоруссъ весь въ рукахъ поляка-помѣщика и въ отношеніи отопленія, и въ отношеніи строительнаго матеріала, и пастыби скота, и запашки, и лишней копны сѣна, и гриба, и ягоды. И добро бы эта зависимость была лишь матеріальной. Нѣтъ, она осложняется вопросами религіи, вопросами національности. Въ то время, когда католикъ-бѣлоруссъ у такого пана является своимъ человѣкомъ, православный людъ чуждъ польскому пану: ни жалости, ни снисхожденія къ православному человѣку нѣтъ и не можетъ быть, ибо онъ, русскій человѣкъ, въ глазахъ пана—и „пса кровь“, и кацапъ, и схизматикъ! Можно себѣ представить весь трагизмъ бѣднаго мужика: свои о немъ забываютъ, чужіе преподносятъ ему сурпризы въ видѣ указанныхъ.

Было время, когда отъ подобныхъ ласкъ польскихъ вельможныхъ правителей теряли голову,

вѣру и національность Радзивилы, Хрептовичи, Сапѣги, Пацы, Тышкевичи. Что же мы можемъ сказать о темномъ, беспомощномъ мужикѣ, всецѣло зависимомъ отъ всѣхъ и cadaго? Не благодаря ли этой зависимости мы лишились тѣхъ десятковъ тысячъ православныхъ бѣлоруссовъ, о которыхъ безъ боли сердечной мы не можемъ не пожалѣть не потому, что они перемѣнили религію, а потому, что съ перемѣною своей вѣры они отреклись отъ общей намъ Матушки-Россіи.

Подтвержденіемъ высказаннаго служитъ нашъ житейскій опытъ. Но если этого мало, позволимъ себѣ вспомнить сѣзды духовенства въ Вильнѣ, Минскѣ, Холмѣ, на Волыни. Развѣ мы не слышали сплошнаго плача пастырей на засиліе поляковъ, на зависимость православнаго бѣлорусса отъ помѣщика-поляка и, какъ наслѣдствие этого, на окалоиченіе и ополяченіе края? А иллюстраціи изъ мѣстной печати, начиная съ 1905 года, о засильи пановъ и ксендзовъ, что говорятъ нашему уму и сердцу?

Ясно, что мы должны кореннымъ образомъ измѣнить свой взглядъ на положеніе крестьянства въ нашемъ краѣ, и прежде всего положить предѣлъ его экономической зависимости отъ пановъ. Вѣдь извѣстно, что оплотомъ русскои государственности въ С.-Западномъ краѣ является простой народъ. Но какой это оплотъ, если онъ потерялъ почти всякую способность устойчивости и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка готовъ безсильно склониться, куда подуетъ вѣтеръ. Необходимо укрѣпить этотъ оплотъ путемъ улучшенія его умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго состоянія. Слѣдуетъ, не откладывая въ долгій ящикъ, пробудить душу живу въ деревнѣ, вызвать къ жизни умственные способности крестьянина, направивъ ихъ на дѣло улучшенія своего быта путемъ устройства его хозяйства на болѣе совершенныхъ началахъ. Слѣдуетъ на мѣстахъ насаждать общества, кружки, отдѣлы, преслѣдующія экономическія задачи, привлекать къ участию въ нихъ крестьянъ, и шагъ за шагомъ заинтересовывать ихъ сущностью земледѣльческаго вопроса, постановкою правильныхъ хозяйствъ и правильнымъ доходнымъ использованиемъ природныхъ богатствъ, кои заложены Творцомъ въ кормилицу-землю.

Участіе крестьянъ въ экономическихъ организаціяхъ будетъ имѣть громадное значеніе и въ нравственно-воспитательномъ отношеніи: оно приучитъ ихъ на дѣлѣ проявлять великую заповѣдь Творца—въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой—осмысленно и продуктивно; болѣе культурное хозяйство потребуетъ для своего веденія болѣе работы ума и другихъ душевныхъ способностей; коллективное участіе въ борьбѣ за существованіе сплотитъ крестьянъ по великой заповѣди Спасителя о любви къ ближнему, нерѣдко грубо попираемой въ нынѣшній грѣшный вѣкъ. Съ поднятіемъ культуры въ деревнѣ увеличится количе-

ство, поднимется качество продуктовъ, что, безъ сомнѣнія, понизитъ дороговизну предметовъ первой необходимости, на которую нынѣ принято всеми жаловаться.

Намъ остается нѣсколько остановиться надъ вопросомъ, съ чего и съ кого начинать это поистинѣ идейное дѣло святой помощи ближнему, дѣло доброе нашему сердцу, ибо экономическое благосостояніе наше неразрывно связано съ благосостояніемъ самихъ крестьянъ.

Въ своемъ отвѣтѣ мы будемъ кратки. Единственною организациею, уже готовою, уже испытанной является приходъ со своими братствами и др. духовно-просвѣтительными учрежденіями деревни. Съ нихъ и начать, короче сказать, дополнить пунктъ программы дѣятельности братствъ, параграфомъ, что братству, какъ организаци, заботящейся о душѣ человѣка, не чужды и экономическіе интересы его прихожанъ. Правда, экономическая дѣятельность входитъ въ программу дѣятельности братствъ, но мало осуществляется на практикѣ. За эту работу могутъ приняться всѣ наличныя интеллигентныя силы деревни съ пастыремъ во главѣ. О средствахъ мы не будемъ говорить. Были бы желанія, люди, а средства всегда найдутся. Не слѣдуетъ забывать, что въ культурномъ подъемѣ сельскихъ хозяйствъ заинтересовано особое въ Россіи вѣдомство, не жалѣющее средствъ на доброе дѣло. Первая поддержка всегда будетъ обеспечена, пока крестьяне сами стануть на ноги.

Какъ на отрадное проявленіе заботъ русской интеллигенціи о поднятіи экономическаго положенія нашего сельскаго населенія, мы укажемъ на глубокопоучительный примѣръ группы интеллигентныхъ лицъ, организовавшихъ на дняхъ въ предѣлахъ Виленск. у. с. хоз. общество.

23-го ноября 1912 г. въ Вильнѣ состоялось открытіе Дукштанскаго сельско-хозяйств. общества, поставившаго себѣ цѣлью содѣйствовать въ районѣ своихъ дѣйствій, соединенными силами своихъ членовъ, развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

Для достиженія этихъ цѣлей обществу предоставляется: 1) изучать положеніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выяснять хозяйственныя нужды и потребности путемъ совмѣстнаго обсуждения относящихся сюда вопросовъ на періодически созываемыхъ собраніяхъ своихъ членовъ, въ особо образуемыхъ специальныхъ комиссіяхъ и на сѣздахъ, а также снаряжать экскурсіи, какъ для обзорѣнія хозяйствъ своихъ членовъ, такъ и вообще для всякаго рода сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій; 2) распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству путемъ публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія своихъ трудовъ и всякаго рода сельско-хозяйственныхъ сочиненій, а въ случаѣ возможности и собственнаго періо-

дическаго журнала и учрежденія сельско-хозяйственныхъ училищъ, библіотеки, музея; 3) заботиться о выработкѣ наиболѣе правильныхъ способовъ веденія хозяйства, съ каковою цѣлью общество производитъ испытанія приемовъ культуръ, принятыхъ въ другихъ мѣстностяхъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, для распространенія тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся полезными для мѣстныхъ хозяевъ, устраиваетъ конкурсы земледѣльческихъ машинъ, орудій, упряжекъ и т. п., учреждаетъ опытные станціи, поля, фермы, сады, питомники и проч. и содѣйствуетъ дѣятельности сихъ учреждений, какъ существующихъ въ районѣ его дѣятельности, такъ и могущихъ впредь возникнуть; 4) способствовать хозяевамъ въ правильной постановкѣ ихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій полезными указаніями и рекомендаціями и принимать на себя посредничество по снабженію хозяевъ нужными въ хозяйствѣ предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ, открывая съ этою цѣлью справочно-комиссіонныя бюро, сельско-хозяйствен. склады и т. п. и 5) устраивать выставки, аукціоны и поощрять труды и заслуги на сельско-хозяйствен. поприщѣ присужденіемъ медалей и другихъ почетныхъ наградъ. При расширеніи своей дѣятельности общество, съ разрѣшенія губернатора, можетъ образовывать въ своей средѣ спеціальныя, по предметамъ своей дѣятельности, комитеты и открывать, въ районѣ своихъ дѣйствій, мѣстные отдѣлы. Отдѣлы и комитеты общества являются органами, во всѣхъ отношеніяхъ подчиненными обществу.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, по департаменту земледѣлія, которому ежегодно представляеть отчетъ о своей дѣятельности. Ему же предоставляется право представлять главному управленію о нуждахъ сельскаго хозяйства въ области своихъ дѣйствій и сноситься по своимъ дѣламъ на правахъ частныхъ организацій съ мѣстными учрежденіями и лицами. Обществу предоставляется право ходатайствовать передъ главнымъ управленіемъ землеустр. и земледѣлія о награжденіи лицъ, проявившихъ особо-полезную дѣятельность на поприщѣ сельскаго хозяйства. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, сотрудниковъ и корреспондентовъ. Членами общества могутъ быть состоящіе въ рускомъ подданствѣ лица, безъ различія пола и званія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ, учащихся, нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и лицъ, подвергшихся ограниченію правъ по суду. Средства общества, составляясь изъ членскихъ взносов, субсидій отъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и пожертвованій а также изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ обществомъ предпріятій-складовъ, выставокъ и проч., употребляются на текущіе

расходы общества и на осуществленіе указанныхъ въ настоящемъ уставѣ цѣлей.

Труды по организациі общества принялъ на себя свящ. Дукштанской церкви о. Георгій Жукъ, склонившій крестьянъ своего прихода отпустить для культурныхъ цѣлей будущаго общества три десятины удобной земли и исходатайствовавшій разрѣшеніе на открытіе общества.

Отъ души желаемъ успѣха доброму начинанію прихожанъ Дукштанской церкви и ея пастырю.

Ив. Становскій.

Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

„Эндецкое «посольство» при Ватиканѣ“.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ „Viltis“ статья. Приведу здѣсь ее въ сокращеніи.

Поляки имѣютъ въ Римѣ нѣсколько ксендзовъ и свѣтскихъ людей, которые, опираясь на Ватиканъ, придаютъ польскій оттѣнокъ католической Церкви въ Россіи и ведутъ впрочемъ невидимую борьбу съ русскими властями. Въ виду того, что полякамъ уже давно удалось отождествить католичество съ польщиной и снискать симпатію Ватикана, они неоднократно выигрываютъ, но тогда Ватиканъ не уступаетъ требованіямъ русскаго правительства.

До послѣдняго времени польскимъ „посланникомъ“ (такъ эндецкія газеты именуютъ своего человѣка въ Ватиканѣ) при св. отцѣ состоялъ устраненный въ Россіи отъ должности архіепископа Ф. А. Симонъ, который доставлялъ все свѣдѣнія о положеніи Церкви въ Россіи, ergo и въ Литвѣ.

На ряду съ епископомъ Симономъ имѣли вліяніе въ вопросахъ польско-литовскихъ отношеній, доставляя невѣрные свѣдѣнія о литовцахъ и защищая интересы колонизациі въ Литвѣ—литовцы: папскій исповѣдникъ (капелланъ) и ассистентъ кардинальской „Commissioe pontifica“ кс. Адамъ Сапѣга и братъ извѣстнаго виленскаго эндецкаго заправилы Болеслава-Казимира Скирмунта. Послѣдній вмѣстѣ съ поляками Старовейскимъ и Смоликовскимъ состоятъ совѣтниками (consultare) въ конгрегациі „De propaganda Fidei“ и членами конгрегациі „Negotiorum extraordinarium“, куда часто поступаютъ литовскія дѣла. Скирмунтъ въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ могучимъ въ этихъ конгрегацияхъ, какъ горячій эндекъ, защищая безсовѣстные доносы и клевету

поляковъ на ксендзовъ литовцевъ, представляемыхъ въ Ватиканѣ въ кандидаты въ епископы, приносилъ вредъ литовцамъ. Когда былъ поднятъ вопросъ о колонизациі литовскихъ массъ края посредствомъ Церкви, онъ это представилъ вымысломъ враговъ Церкви, такъ какъ, дескать, литовскій языкъ представляетъ собою только особенное польское нарѣчіе. Когда въ 1908 г. литовцы начали готовиться къ поѣздкѣ къ папѣ, Скирмунтъ написалъ администратору Сейненской епархіи письмо, совѣтуя не допустить этой поѣздки, такъ какъ папа не любитъ подобныхъ дѣлъ и къ себѣ литовцевъ не допустить.

Навѣрное онъ же, какъ единственно имѣвшій возможность провѣдать, помѣстивъ въ краковской эндецкой газетѣ „Craja“ (№ 357 с. г.) статью „Литвоманы въ Римѣ“, гдѣ своеобразно описалъ впечатлѣніе, произведенное въ Ватиканѣ поданными литовцами-ксендзами Вилен. епархіи мемориаломъ. Между прочимъ тамъ говорится, будто Римъ прекрасно знаетъ дѣйствительное положеніе литовскаго дѣла въ Вильнѣ и что, дескать, ни одинъ серьезный человѣкъ тамъ не повѣритъ, чтобы поляки преслѣдовали литовцевъ, что поддерживать „литвоманію“ могутъ развѣ незнающіе дѣйствительности или враги поляковъ. Вліяніе Скирмунта въ Ватиканѣ обусловлено и тѣмъ обстоятельствомъ, что черезъ его руки проходили огромныя суммы пожертвованій изъ трехъ литовскихъ епархіи, которыя изъ Самогитской и Виленской епархіи продолжаютъ проходить какъ „e'Polonia“ (изъ Польши).

Не удивительно, что „Kur. Wil.“ (№ 7 за 1911 г.) радовался миссіей Скирмунта, говоря: „его голосу въ польскихъ дѣлахъ обыкновенно охотно прислушивался какъ папа, такъ и его секретарь кардиналъ Merydel Wal“.

Однако звѣзда Скирмунта, по увѣренію знающихъ его положеніе въ Ватиканѣ, за послѣдніе 3—4 года начала меркнуть. Тому способствовали: 1) жалобы литовцевъ въ Римѣ на виленскихъ колонизаторовъ, 2) оглашенная Palmieri ложь вшех-поляковъ и 3) недовѣріе къ нему самихъ поляковъ послѣ того, какъ благодаря ему попала въ „ненужныя руки“ одна копія тайнаго мемориала, о чемъ въ прошломъ году неоднократно говорилось въ галиційскихъ польскихъ газетахъ.

Случились и другія несчастія для поляковъ, по поводу которыхъ „Slowo Polskie“, „Dziennik Polski“, „Gazeta Narodowa“ и др. подняли настоящую іереміаду. Дѣло въ томъ, что столпъ «посольства» кс. Сапѣга былъ назначенъ Краковскимъ епископомъ и забралъ съ собою своего друга еп. Симона. По этому поводу № 209 „Dz. Polski“ оплакиваетъ то обстоятельство, что упомянутые епископы были принуждены оставить Римъ, говоря: „не имѣется болѣе у насъ при свят. престолѣ достойныхъ довѣрія людей, которые ему доставляли подлинныя информаціи о положеніи Церкви въ польскихъ земляхъ. Въ этомъ

для насъ лежитъ огромная опасность“. Оставшіеся де въ Римѣ поляки (Становойскій, Смоликовскій и „литвинъ“ Скирмунтъ) „не имѣютъ желательнаго положенія“.

И вотъ, чтобъ заполнить эту пустоту, какъ сообщила „Viltis“, эндеки учредили специальный фондъ для содержанія „посланника“, который бы поддерживалъ польское дѣло въ Вильнѣ и покупалъ римскія газеты.

Кого виленскіе эндеки выберутъ на мѣсто оскандаливагося Скирмунта на „посланника“, пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, деньги—испробованное орудіе и главнѣйшій рычагъ полонизаціи—свое сдѣлають.

(С.-З.-Ж.).

Кауцисъ.

Библиографія.

И. В. Преображенскій. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины. Съ портретомъ его и съ его автографомъ. С.-Петербургъ, 1912. Стр. 134.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ извѣстный профессоръ-юристъ, и еще болѣе извѣстный Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, беземѣнно несшій обязанности свои съ 24 апр. 1880 г. по 19 окт. 1905 г. Въ оцѣнкѣ выдающейся личности нынѣ покойнаго уже Оберъ-Прокурора († 10 марта 1907 г.) весьма интересно уяснить себѣ пониманіе русскимъ обществомъ такого чрезвычайнаго и вполне самобытнаго явленія, какимъ былъ Побѣдоносцевъ, имя котораго, по справедливому замѣчанію «Петерб. Газеты», „было у всѣхъ на устахъ въ теченіе четверти вѣка“.

„Въ вызванныхъ кончиною Константина Петровича Побѣдоносцева“, пишетъ авторъ, И. В. Преображенскій,—„и посвященныхъ его памяти статейхъ періодической печати большое вниманіе удѣляется личности почившаго. Въ отзывахъ печати по сему предмету проявлено рѣдкое единодушіе Газеты всевозможныхъ направленій и отѣнковъ, за ничтожнымъ, сравнительно, исключеніемъ, согласно отмѣтили необыкновенную популярность К. П. Побѣдоносцева, его огромное вліяніе на нашу церковно-государственную жизнь, признали въ немъ выдающіяся, исключительныя умственныя способности и высокія нравственныя качества, непоколебимую стойкость во взглядахъ и убѣжденіяхъ, вѣрность идеаламъ и искреннее нелицемѣрное служеніе имъ. Отмѣчены въ печати и глубокая религіозность Константина Петровича и рѣдкая любовь его къ церковности“.

Вообще, добавимъ и мы отъ себя, надо сказать, что имя Побѣдоносцева неизгладимыми буквами вписано на страницахъ русской исторіи, и теперь

когда жизнь его и дѣятельность и даже самая личность стали достояніемъ исторіи, весьма благовременно появленіе труда И. В. Преображенскаго, тщательно изучившаго литературу (гл. обр. газетн. и журнальн.) и давшаго кропотливый, но незамѣнимый трудъ не только для біографовъ Побѣдоносцева, но и для рядовыхъ читателей. Интересная тема, умѣніе владѣть обильнымъ и разнохарактернымъ матеріаломъ и пр. лучше всего говорятъ о великой работоспособности автора и понесенныхъ имъ трудахъ при составленіи настоящей книги, труда,—мимо котораго не долженъ пройти историкъ нашего времени.

Считаемъ необходимымъ для полноты нашей рецензіи привести здѣсь-же содержаніе главъ этого интереснаго труда: „Предисловіе. Гл. I. Обыкновенная популярность и исключительное значеніе К. П. Побѣдоносцева въ нашей церк.-государств. жизни. Причина этого явленія. Личныя свойства Побѣдоносцева. Гл. II. Непримири-мое разногласіе печати въ оцѣнкѣ дѣятельности К. П. Незбѣжность этого явленія. Объясненіе причинъ крайне враждебнаго отношенія къ Побѣдоносцеву, какъ дѣятелю, со стороны „освободительной печати“. Характеристика этой печати. Гл. III. Ложное представленіе объ отношеніи К. П. къ печати какъ прогрессивной, такъ и консервативной. „Пляска дикихъ прокезовъ“, въ образѣ органовъ „освободительной“ печати. Характеристика этой печати; или лѣвогазетное основаніе по случаю кончины К. П. Гл. IV. К. П., какъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по отзывамъ лѣваго лагеря печати. Общее замѣчаніе объ этихъ отзывахъ. Какими побужденіями дѣятели либеральной и радикальной печати руководились при оцѣнкѣ оберъ-прокурорской дѣятельности Побѣдоносцева. Противопоставленіе радикальной печатю К. П. „новымъ свѣтиламъ церковнымъ“. Гл. V. Оцѣнка К. П. въ консервативной средѣ. Какъ здѣсь встрѣчена вѣсть объ его кончинѣ. Национализмъ К. П. и преданность его православію. Характеръ консерватизма Побѣдоносцева. Гл. VI. Характеристика мировоззрѣнія К. П. Побѣдоносцева по его научно-литературнымъ трудамъ. Значеніе въ этомъ отношеніи „Московскаго Сборника“. Гл. VII. Мнѣнія о К. П., какъ исключительно идеологъ. Послѣдствіе его политики для жизни государства. О чемъ свидѣтельствуютъ эти послѣдствія. К. П., какъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, въ отзывахъ правой печати. Заслуги его предъ церковною жизнью. Трагическій разладъ между теоріей и практикой, обнаружившійся къ концу жизни Побѣдоносцева. О чемъ онъ свидѣтельствуешь. Заключительныя слова“.

Таково содержаніе этой интересной книги, которую по справедливости должно порекомендовать для чтенія. всѣмъ, кому дороги интересы] церкви и Родины (Главный складъ у автора, С.-П.-Б., Звенигородская, 12, 3). Д. Б.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Къ празднованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ. По постановленію Виленской городской думы отъ 7 декабря 1910 года ассигновано 300 руб. на сооруженіе памятника въ городѣ Костромѣ, каковыя деньги уже отосланы Костромскому губернатору; по постановленію городской думы отъ 24 февраля 1911 года отведена Закретная площадка мѣроу 310.25 кв. саж. подъ постройку церкви въ ознаменованіе трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. Городская дума постановила примкнуть къ общему порядку празднованія юбилея всѣми находящимися въ городѣ государственными и общественными учрежденіями.

Кромѣ того, город. управа постановила увѣковѣчить событіе путемъ открытія въ Вильнѣ университета съ агрономическимъ отдѣленіемъ, для чего городъ предоставляетъ подъ постройку зданія и для опытнаго поля участокъ городской земли въ 20 десятинъ и на возведеніе ассигнуеть не менѣе одного милліона руб. (Вил. Вѣстникъ, № 2834).

* * — Подвиги ксендза. На дняхъ въ Вильнѣ обнаружилась слѣдующая возмутительная исторія, вызывающая въ городѣ общее негодованіе.

Года три тому назадъ исчезла неизвѣстно куда дочь всѣми уважаемаго въ городѣ кальвинистскаго пастора, 14-тилѣтняя С. Я.—ская. Всѣ поиски дѣвочки не привели ни къ чему. Но вотъ недавно г. Я. получилъ ошеломившее его извѣстіе изъ Варшавы о томъ, что дочь его находится въ одномъ изъ тамошнихъ притоновъ. Отецъ, конечно, сейчасъ же помчался въ Варшаву и тамъ при помощи сыскной полиціи отыскалъ дочь и привезъ домой. Несчастная рассказала, что изъ Вильны ее увезъ въ Варшаву кс. Цырасскій, который, проживъ съ нею нѣсколько мѣсяцевъ, покинулъ ее. Оставшись безъ всякихъ средствъ, обезчещенная, не имѣя ни возможности, ни мужества вернуться домой, она скорѣе очутилась на улицѣ, и быстро сдѣлалась профессиональной проституткой.

Вѣсть объ ужасномъ случаѣ распространилась по городу; среди знакомыхъ дѣвушки начало циркулировать, въ видѣ вещественнаго доказательства, любовное письмо, писанное рукою же Цырасскаго. Слухи дошли до управляющаго р. кат. епархіей ксендза Михалькевича, по распоряженію котораго ксендзъ былъ устраненъ отъ редактированія мѣстной клерикальной газеты. вмѣстѣ съ тѣмъ, кс. Ц. было предложено принять мѣры къ реабилитациіи своей чести, при чемъ онъ избралъ для этого довольно упрощенный способъ: потребовалъ удовлетворенія отъ одного литовца Малиновскаго, знакомаго

г-жи С. Я., котораго онъ подозрѣвалъ въ распространеніи сфотографированныхъ оттисковъ упомянутаго любовнаго письма.

Дѣло перешло въ третейскій судъ. Но засѣданіе его было сорвано арбитрами кс. Ц., возбудившими споръ объ объемѣ полномочій суда. Въ то же время арбитры кс. Ц. составили самостоятельный «приговоръ» по дѣлу, объявивъ своего довѣрителя невиновнымъ.

Чтобы придать этому одностороннему акту больше вѣса въ глазахъ общества, арбитрами ксендза было создано собраніе „12 уважаемыхъ гражданъ“, въ томъ числѣ городского головы Венславскаго и многихъ гласныхъ думы. Собранію этому было представлено письмо г-жи С. Я. (оказавшееся впоследствии подложнымъ), въ которомъ дѣвушка удостовѣряетъ, что кс. Ц. ни въ чемъ передъ нею не виноватъ, и что любовное письмо она написала сама себѣ... На основаніи подобныхъ документовъ совѣщаніе гражданъ согласилось подписаться подъ оправдательной резолюціей предприимчивыхъ арбитровъ, которая и была опубликована въ „Кур. Лит.“ и „Газ. Подз.“.

Арбитры г. Малиновскаго заявили протестъ противъ образа дѣйствій защитниковъ кс. Ц. На этой почвѣ возникъ острый конфликтъ между арбитрами обѣихъ сторонъ, для разрѣшенія котораго учреждается новый третейскій судъ. Арбитры г. Малиновскаго пригласили въ качествѣ судьи кандидата въ Г. Думу отъ польскихъ прогрессистовъ, прис. пов. Кржижановскаго, арбитры кс.—члена 1 ой Г. Думы, прис. пов. Ледницкаго, а субъ-арбитромъ приглашенъ извѣстный варшавскій прис. пов. Патець.

Неизвѣстно, чѣмъ кончились бы всѣ эти третейскія разбирательства, если бы дѣломъ не заинтересовалась прокуратура, въ виду опубликованія г. Малиновскимъ слѣдующаго обстоятельства. Незадолго до совѣщанія гражданъ, въ какихъ то господъ произвели нападеніе на домъ, въ которомъ проживаетъ г-жа С. Я. Двоихъ они оставили у воротъ на караулѣ, а остальные трое вломились въ квартиру, гдѣ, въ отсутствіи ея отца, заставили г-жу Я отправиться съ ними къ кс. Цырасскому и вслѣдъ затѣмъ сейчасъ же уѣхать въ Варшаву.

По поводу этого нападенія начато официальное разслѣдованіе, обещающее раскрыть много новыхъ пикантныхъ обстоятельствъ изъ частной дѣятельности ксендза.

* * М Жижморя, Трокск. у. Новый костель. Министерствомъ Вн. Дѣлъ разрѣшена постройка новаго каменнаго костела въ м. Жижморахъ.

* * Благовѣщенское (Хвалойне). Елка для учащихся. 30 декабря 1912 г. для мѣстныхъ женск. ц.-прих школы и мужск. народнаго училища было устроено на средства Александро-Невскаго Братства торжество въ видѣ елки и литературно-вокальнаго вечера. Явленіе это, конечно, не новое въ школьной жизни, но въ нашемъ тихомъ

и забытомъ всеми уголку, оно казалось чѣмъ-то необычайнымъ, оставивъ глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ очевидцевъ этого. Усердіемъ мѣстной учительницы В. Розовой и братчиковъ-соревнователей елка была устроена и украшена на славу. Нужно-ли говорить о радостномъ возбужденіи милыхъ дѣтокъ, пожиравшихъ глазами сверкающее огнями и елочными украшениями дерево.

Не менѣе дѣтей радовались и присутствующие здѣсь родители учащихся, а также и почетные посѣтители (среди которыхъ были и лютеране и католики).

Въ началѣ торжества смѣшанный хоръ учащихся подъ управленіемъ батюшки стройно пропѣлъ тропарь и кондакъ празднику Рождества Христова и затѣмъ прекрасно исполнилъ извѣстныя колядки изъ Богоявленія: „Небо и земля“, „Нынѣ, Адаме, возвеселися“ и „Предвѣчный явился подъ лѣты“. — Затѣмъ, о. Николай, нашъ добрый о. духовный, прочелъ въ интересномъ изложеніи исторію Рождества Христова и о празднованіи „святокъ“ въ старину и теперь. Между пѣніемъ дѣти премило произносили стихотворенія и изображали басни въ лицахъ. Пріятно было видѣть какъ эти простые деревенскія дѣти сначала робко и не смѣло, а потомъ довольно бойко и увѣренно декламировали басни и стихотворенія, приводя въ восторгъ присутствовавшихъ на торжествѣ.

Въ заключеніе хоръ дѣтей и взрослыхъ пропѣлъ «Боже, Царя Храни» и „Многая лѣта устроителямъ торжества“. Въ концѣ вечера дѣтямъ были розданы подарки, книжки и брошюры и они, съ сіяющими отъ восторга личиками, торжествующія и довольныя разошлись по своимъ домамъ, унося радостное воспоминаніе о видѣнномъ и слышанномъ въ этотъ день. Нужно отдать справедливость усердію къ своему дѣлу инициатора торжества свящ. о. Н. Пѣнькевича и примѣрному труженику учителю Горину: воздай имъ Господи все доброе за ихъ труды для бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтокъ!

Братчикъ.

** Минскъ-губ. Рел.-нр. собесѣдованія. Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ Митрофаномъ предпринять рядъ религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ воскресные дни. Собесѣдованія устраиваются въ архіерейской церкви послѣ вечернихъ богослуженій. Собесѣдованія ведетъ самъ Епископъ Митрофанъ. Состоялись уже четыре собесѣдованія, въ томъ числѣ одно, направленное противъ сектанства, развивающагося въ Минскѣ и въ губерніи. Видимо, собесѣдованія Епископа съ народомъ пришлись по вкусу и русской интеллигенціи, которая охотно посѣщаетъ ихъ. Проповѣди Епископа дѣйствительно интересно послушать: Владыка всегда говоритъ очень понятно,

просто, убѣдительно и сравнительно кратко. Виденъ опытный проповѣдникъ и умѣющій дѣйствовать на слушателей ораторъ. Въ послѣдней проповѣди Епископъ говорилъ объ іоаннитахъ. Секта іоаннитовъ появилась въ Минскѣ около года назадъ. Теперь въ ея составѣ находится болѣе 100-150 чел и это число быстро растетъ.

И. О.

** М. Еремичи, Минск. губ. Борьба съ пьянствомъ. Еремичскій отдѣлъ братства во имя Животворящаго Креста Господня своей противоалкогольной пропагандой достигъ того, что крестьяне Еремичской волости постановили приговоръ: ходатайствовать о закрытіи у нихъ казенной винной лавки. 4 декабря братчики на собраніи своемъ, руководствуясь § 2 своего устава постановили учредить при Еремичскомъ отдѣлѣ братства общество трезвости и „вступить въ активную борьбу съ великимъ народнымъ недугомъ“. Членскій взносъ опредѣлили: для лицъ интеллигентныхъ 1 р. въ годъ, а для крестьянъ 20 коп. въ годъ. Деньги эти употребляютъ на выпускъ литературы противоалкогольнаго содержания, газетъ и журналовъ религіозно-нравственнаго и патристическаго содержанія и т. п. «.

Благодаря стараніямъ братства о поднятій экономическаго состоянія населенія, въ м. Еремичахъ учреждено, потребительское общество „Братство“, которое прекрасно обслуживаетъ мѣстныхъ жителей и доставляетъ имъ товары дешевле и лучшаго качества чѣмъ у евреевъ.

** Гор. Борисовъ. Друзья трезвости! Въ 35 верстахъ отъ уѣзнаго города Борисова, Минск. губ., находится село Оздятичи, въ которомъ пьянство пустило глубокія корни. На борьбу съ этимъ народнымъ зломъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ энергично выступилъ мѣстный священникъ о. Михайлъ Шолковичъ. Тяжела и безотраднa вообще доля идейнаго сельскаго пастыря, являющагося почти единственнымъ проводникомъ свѣта и добра среди народной темноты и невѣжества. Въ особенности же много горя и незаслуженныхъ оскорбленій приходится переносить тѣмъ изъ нихъ, которые во имя Христовой любви къ ближнимъ посвятили все свои силы на борьбу съ пьянствомъ. 25 декабря текущаго года исполняется 5 лѣтъ существованія основаннаго имъ Оздятичскаго общества трезвости. Нынѣ въ своемъ составѣ оно насчитываетъ до 75 членовъ. Со дня открытія общества много семей, благодаря ему, возрождено къ новой трезвой и разумной жизни. Лица, потерявшія образъ и подобіе Божіе, сдѣлались честными, полезными гражданами своего отечества. Хотя и непродолжителенъ срокъ существованія общества, но каждому идейному апостолу трезвости по опыту извѣстно, какъ тяжела и непосильна эта борьба одному лицу, при наблюдаемомъ повсюду равнодушномъ отношеніи къ этому дѣлу мѣстныхъ

интеллигентныхъ силъ. Много нужно было имѣть энергии и бодрости духа и о Михаилу Шолковичу при проведеніи идеи трезвости среди своихъ пасомыхъ. Руководимое имъ общество въ продолженіи всего этого времени, съ Божьею помощью, высоко держало знамя трезвости.

* * * Витебскъ. Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Въ Полоцкой епархіи о. о. депутаты епархіального съѣзда слушали актъ благочинническихъ съѣздовъ 1 и 3 округовъ Себежск. у. и 4 Невельск. округа, а также проектъ священника о Ст. Яновскаго по вопросу объ увеличеніи содержанія духовенству Западнаго края.

Справка 1: Вопросъ объ увеличеніи содержанія православному духовенству обсуждался на епархіальномъ съѣздѣ Полоцкой епархіи 1910 г., а затѣмъ въ 1911 г. разсматривался Св. Синодомъ и признанъ неосуществимымъ за недостаткомъ средствъ, такъ какъ духовенство 12 тысячъ православныхъ приходовъ въ Россіи вовсе не получаетъ жалованья. Справка 2: Духовенство православныхъ церквей Холмской епархіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго края, которое работаетъ въ тѣхъ же исключительныхъ условіяхъ среди разнорѣчнаго и разноплеменнаго населенія, въ которыхъ находится и духовенство Сѣверо-Западнаго края, получаетъ повышенные оклады жалованья свыше 1500 руб. на одноклирный причтъ.

Постановили: Просить Его Преосвященство возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о работѣ частичнаго законопроекта объ увеличеніи содержанія православному духовенству Полоцкой епархіи до размѣровъ содержанія духовенства вышеозначенныхъ областей и о направленіи сего законопроекта въ Законодательныя учрежденія и къ означенному ходатайству въ качествѣ иллюстраціи исключительнаго и крайне тяжелаго положенія духовенства нашего края приложить проектъ священника о. Ст. Яновскаго. („П. Е. В“).

* * * Г. Дрисса. Прекрасный починъ. Въ 3½ верстахъ отъ уѣзднаго города Дрисса и около одноименной съ городомъ станціи риге-орловской жел. дор. расположено большое село Боровка—спокойный, трудолюбивый уголокъ, безъ монополюшки и пивной лавки—обычнаго зла крупныхъ селъ.

Но вотъ одинъ изъ обитателей Боровки недавно вошелъ въ подлежащія учрежденія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему открыть трактирное заведеніе. Слухъ объ этомъ сталъ тревожить мѣстнаго свящ. о. А. Носевича. Узнавъ, что 25 ноября созывается въ тоболковскомъ волостномъ правленіи сходъ крестьянъ тоболковскаго общества, составляющихъ его приходъ, о. Носевичъ явился въ засѣданіе и въ своей рѣчи къ сходу охарактеризовалъ настоящее положеніе и то зло, какое можетъ появиться въ приходѣ съ открытіемъ трактирнаго заведенія; въ заключеніе своей рѣчи батюшка просилъ сходъ, своихъ прихожанъ, быть ему помощниками въ противодѣйствіи открытію

трактирнаго заведенія. На сходѣ батюшку поддерживалъ мѣстный писарь.

Сходъ приговоромъ единогласно постановилъ просить своего участковаго земскаго начальника ходатайствовать передъ подлежащимъ начальствомъ о томъ, чтобы никому не разрѣшалось открывать въ районѣ ихъ общества какія-то ни было питейныя заведенія, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и впредь. („Свѣтъ“).

* * * Волынь. Охраненіе церквей. Въ виду участвовавшихъ въ послѣднее время случаевъ ограбленія сельскихъ церквей, губернаторъ по ходатайству епархіальной власти, сдѣлалъ распоряженіе чрезъ мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ исправниковъ, чтобы сторожа сельскихъ церквей въ видахъ ихъ личной безопасности и для защиты церковнаго имущества отъ грабителей, имѣли бы при себѣ револьверъ, приобрѣтеніемъ котораго должно озаботиться сельское общество. Кромѣ того обязать церковныхъ сторожей, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ въ ночное время собаку, которая могла-бы дать знать о приближеніи къ церкви посторонняго человѣка.

Изъ жизни Братствъ.

Торжественное празднованіе 25-лѣтія Св.-Владимірскаго Витебскаго Епархіального Братства.

8го ноября исполнилось 25 лѣтъ со дня основанія Витебскаго Св.-Владимірскаго Епархіального братства. Еще на общемъ собраніи братства въ началѣ 1912 г. 30 января была избрана особая коммиссія, которой и было поручено выработать программу празднованія этого юбилея. Такимъ образомъ по заранѣ выработанной программѣ и совершилось это торжество. Наканунѣ 8 ноября въ Каѳедральномъ соборѣ предсѣдателемъ совѣта братства, протоіереемъ о. А. Матюшенскимъ, въ сослуженіи съ нѣкоторыми членами совѣта братства было совершено торжественное всеночное бдѣніе, по окончаніи котораго была совершена панихида по усопшимъ основателямъ и членамъ братства. Въ самый день торжественнаго празднованія 25 лѣтія братства почетнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ брат-

ства Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, была совершена божественная литургія и послѣ нея—торжественный молебенъ съ участіемъ всего градскаго и прибывшаго нарочито на торжество изъ уѣздовъ и селъ духовенства. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтня членамъ братства и вѣчной памяти его основателю—преосвященнѣйшему Маркеллу и всѣмъ усопшимъ братчикамъ. Слово на литургіи, соответствующее торжеству произнесъ епархіальный миссіонеръ священникъ К. Зайць.

По окончаніи богослуженія почетныя лица, духовенство и братчики направились въ актовъ залъ духовной семинаріи, гдѣ въ 1 часу пополудни состоялось торжественное собраніе братства.

Собраніе было открыто пѣніемъ „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, послѣ чего Владыка обратился къ присутствующимъ съ рѣчью: „Привѣтствую васъ, возлюбленныя чада и братія моя, съ истекшимъ 25 лѣтіемъ существованія братства св. Владимира. Двадцать пять лѣтъ—великій періодъ времени въ жизни учрежденія, въ оный весьма и весьма много должно было совершиться добрыхъ дѣлъ. Желая оцѣнить эту дѣятельность братства по возможности кратко, но и рельефно, я въ этой оцѣнкѣ останавливаюсь на одномъ изреченіи Господа, сказанномъ Имъ въ наученіе Своимъ ученикамъ: „Иже сотворитъ и научитъ сей велій наречется въ Царствіи Божіемъ“. Вотъ это то изреченіе, по моему мнѣнію, вполне и приложимо къ дѣятельности братства за истекшія 25 лѣтъ. И дѣйствительно, братіе, братство за все это время со всею ревностію и усердіемъ и творило и научало,—творило волю Божію и исполняло Его св. заповѣди о любви и милосердіи и научало другихъ творить то же и слѣдовать во всей полнотѣ истинамъ св. вѣры. Оно поистинѣ творило волю Божію, когда возбуждало ходатайство и затѣмъ совершало перенесеніе мощей св. Евфросиніи—заступницы и покровительницы земли Полоцкой, оно творило дѣло Божіе, открывая и созидая и управляя церк. прих. школами, оказывая помощь Спасо-Евфросиніевскому Полоцкому епархіальн. женскому училищу,—этому разсаднику вѣры и благочестія, оно творило дѣло Божіе, когда оказывало вспоможеніе пріютамъ, оно творило дѣло Божіе, когда оказывало помощь многимъ нуждающимся, оно творило волю Божію, когда своимъ какъ бы всеобъемлющимъ взоромъ охватывало всѣ уголки епархіи и вспомоствовало миссіи въ ея дѣятельности въ устроеніи ея школъ и равнаго рода пріютовъ; оно творило волю Божію, когда вспомоствовало въ дни смуты и шатаній правымъ газетамъ, чтобы направлять людей на путь правды и истины; оно творило волю Божію, оказывая помощь на устройство памятника въ честь павшихъ воиновъ за вѣру, Царя и Отечество на

поляхъ Витебскихъ, чтобы чрезъ то пробудить въ людяхъ вѣру въ заступленіе Божіе, явленное во время этихъ войнъ, но творя волю Божію и совершая дѣла Господни, оно въ то же время и „учило“—учило людей тому же, прежде всего этимъ своимъ примѣромъ, располагая ихъ жертвовать на пользу дѣлъ благихъ и благотвори-тельныхъ учрежденій. Оно научало людей, открывая и управляя школами церковными. Но главное учительство его закончилось въ непрестанномъ наученіи людей истинамъ вѣры и благочестія посредствомъ религіозно-нравственныхъ чтеній. Эти чтенія составили самую существенную часть его дѣятельности, такъ какъ и основаніе самаго братства на первыхъ порахъ было вызвано именно задачею этихъ чтеній. Не знаю, какъ было съ этими чтеніями прежде, но въ минувшемъ году чтенія братства, бывшія въ городск. думѣ, произвели на меня глубоко умиляющее впечатлѣніе. Надѣюсь и имѣю всѣ къ тому данныя, что и прежде эти чтенія были и глубоко-умилительны, и назидательны и въ то же время глубоко научны. Затѣмъ братство „научало“ также людей и своимъ повсюднымъ распространеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ и изданій, расширивъ это распространеніе посредствомъ своихъ уѣздныхъ отдѣленій и причтовъ по всѣмъ угламъ епархіи и сдѣлавъ доступнымъ для простаго народа ту духовно-нравственную литературу, которой недоставало ему для борьбы съ широко распространенной среди него лѣвой и до крайности вредной литературой.

Итакъ повторяю, братство въ теченіи 25 лѣтъ своего существованія творило волю Божію и научало людей тому же. Да дастъ же Господь, чтобы и конечныя слова этого изреченія Господа сбылись во всей полнотѣ и точности на всѣхъ дѣятеляхъ братства: „сей велій наречется въ Царствіи небесномъ“. Вѣрую и глубоко убѣжденъ, что всѣ дѣятели этого братства изъ минувшаго времени, отошедшіе въ вѣчность, получили за одно это дѣланіе вѣнецъ правды и удостоены Царствія Божія. Убѣжденъ также глубоко, что и теперешніе живые члены этого братства также воспримутъ вѣнецъ правды въ Царствіи Отца нашего Небеснаго, потому что и они съ сердечною любовью ко братству творятъ дѣло Божіе и научаютъ къ сему людей.

Если же такъ, если братство есть такое учрежденіе, которое своимъ членамъ и дѣятелямъ даетъ возможность и средства осуществлять въ своей дѣятельности волю Божію, научать людей вѣрѣ и добрымъ дѣламъ и чрезъ то достигать Царствія Небеснаго, то да будетъ же всегда благословенно отъ Господа его существованіе, да даруетъ Господь силу и крѣпость его дѣятелямъ совершать воспринятое ими на себя дѣло и Божіе споспѣшествующее благословеніе да почіетъ на нихъ во всѣ дни жизни ихъ, впредь до радостнаго гласа Спасителя: „Приидите ко мнѣ всѣ

трудожающіеся и обремененни и Азъ упокою вы“.
Аминь“.

По окончаніи рѣчи Гладыки, архіерейскій хоръ исполнилъ гимнъ св. Владиміру. Далѣе предсѣдатель совѣта братства, протоіерей о. А. Матюшенскій предложилъ вниманію собравшихся извлеченіе изъ краткаго историческаго очерка братства, при чемъ остановился на болѣе крупныхъ начинаніяхъ братства. Свою рѣчь о. протоіерей закончилъ словами: „Да объединится искони православная земля Полоцкая, имѣющая нынѣ у себя свою древнюю святыню православія— св. мощи преподобной Евфросиніи въ одну братскую семью, пусть по всей землѣ Полоцкой вырастутъ небольшія братства и какъ ручьи сольются въ единое, сильное и могучее епархіальное церковное братство подъ главою своего Первосвятителя“.

Послѣ рѣчи о. предсѣдателя совѣта братства архіерейскій хоръ пропѣлъ братскій гимнъ, сочиненіе свящ. А. Рождественскаго и концертъ, а затѣмъ троекратно гимнъ „Боже, Царя храни!“ Собраніе закончилось молитвой.

По окончаніи торжественнаго собранія всѣ приглашенныя лица направились въ покои Владыки, гдѣ была предложена братская трапеза участникамъ торжества. За трапезою были провозглашены тосты за здоровье Государя Императора и Царствующаго Дома, за Преосвященнаго Никодима, за присутствующихъ и братчиковъ. Здѣсь же были выслушаны нѣкоторые адреса и привѣтствія Братству отъ различныхъ учреждений и лицъ.

Въ концѣ трапезы почетнымъ попечителемъ Братства Его Превосходительствомъ Начальникомъ губерніи М. В. Арцимовичемъ была оглашена составленная имъ по просьбѣ братчиковъ нижеслѣдующая телеграмма на Имя Его Императорскаго Величества Государя Императора:

Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

„Въ день двадцатипятилѣтняго юбилея Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства, вознеся молитвы Господу Богу о благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и помолившись особо горячо за окончательное выздоровленіе Наслѣдника Цесаревича, Члены Братства во главѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданнческія чувства просятъ вѣрить ихъ готовности неустанно трудиться на нашей окраинѣ на пользу Православія и Русской народности“.

Телеграмма эта удостоилась Всемилоостивѣйшей Высочайшей благодарности На имя началь-

ника губерніи послѣдовала слѣдующая телеграмма:

„Передайте Преосвященному Никодиму и всѣмъ членамъ Витебскаго Свято - Владимірскаго Братства Мою благодарность за выраженные чувства и молитвенныя благопожеланія.

НИКОЛАЙ“.

Такимъ образомъ скромное семейное братское торжество по случаю 25 лѣтія дѣятельности Св.-Владимірскаго Епархіальнаго братства совершенно неожиданно встрѣтило себѣ великое и много различное сочувствіе со стороны многихъ лицъ и учреждений, что весьма ясно свидѣлствуетъ о значеніи этого учрежденія для нашего края и о его жизненности. Мѣстный хроникеръ „Витебскаго Вѣстника“, описывая состоявшійся торжественный актъ по случаю 25-лѣтія сего братства и отмѣчая сочувствіе къ братству со стороны православнаго интеллигентнаго общества, этому религиозно-просвѣтительному учрежденію, заключаетъ свою подробную замѣтку слѣдующимъ пожеланіемъ: „пусть девизъ: „*въ единеніи сила*“ будетъ путеводною звѣздой для всѣхъ дѣятелей Братства и пусть Витебское Св.-Владимірское Братство и въ новомъ 25-лѣтіи съ той же энергіей развиваетъ свою полезную дѣятельность и также крѣпко стоитъ на стражѣ интересовъ православной Церкви и русской народности“. Мы вполне присоединяемся къ этому пожеланію и увѣрены, что духовенство Полоцкой епархіи, имѣющее въ своихъ рядахъ не мало древнихъ родовъ, принадлежащихъ къ древнимъ братствамъ, окончательно и въ недалекомъ будущемъ все сольется въ епархіальномъ Св.-Владимірскомъ братствѣ въ единую крѣпкую братскую дружину, открывая по всѣмъ приходамъ свои братства.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Лаврентій.

Помощникъ Редактора А. И. Миловидовъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

2

Поученіе въ день памяти трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

„Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Рим. 10, 18).

Нынѣ, братіе св. Церковь празднуетъ память трехъ вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Воспоминаемые нынѣ три святителя въ Восточной Церкви всегда почитались великими и вселенскими. Всѣмъ этимъ тремъ святителямъ Церковь Христова въ текущемъ январѣ мѣсяцѣ праздновала каждому особо: 1-го января—св. Василію, 25-го—св. Григорію Богослову, 27-го—св. Іоанну Златоустому, а нынѣ она празднуетъ этимъ тремъ святителямъ вмѣстѣ. Нынѣшній праздникъ установленъ по слѣдующему случаю. Въ царствованіе греческаго императора Алексѣя Комнена-любителя учености, вмѣсто того, чтобы спокойно пользоваться высокими образцами христіанскаго богословія, оставленнаго святителями, сдѣлали ихъ предметомъ своихъ ученыхъ споровъ. Начали спорить о томъ, кто изъ этихъ святителей выше предъ Богомъ и угоднѣ Ему. Одни превозносили Василія Великаго, другіе—Григорія Богослова, третьи—Іоанна Златоустаго. Однако, споръ этотъ разрѣшился

самъ собою по указанію Божію. Спустя нѣкоторое время по возникновеніи спора, великіе святители явились Евхаитскому епископу Іоанну, мужу благочестивому и ученому, —явились они сначала порознь во снѣ, а потомъ всѣ трое вмѣстѣ наяву и сказали ему: «мы, ты видишь, составляемъ у Бога одно и между нами нѣтъ ничего спорнаго или противнаго другъ другу. Въ извѣстное время каждый изъ насъ, при содѣйствіи Св. Духа, писалъ Божественное ученіе ко спасенію людей, и мы передали вѣрнымъ то, чему сами были научены. Между нами нѣтъ ни перваго, ни втораго. Повели спорящимъ о насъ не раздѣляться, а быть въ мирѣ и согласіи; сего желали мы для всѣхъ въ жизни нашей на землѣ, сего желаемъ мы и нынѣ. Соедини насъ въ одинъ день, и составь намъ въ этотъ день общій праздникъ, и прочимъ скажи, что мы у Бога равны. Мы же будемъ содѣйствовать спасенію тѣхъ, которые будутъ совершать праздникъ въ нашу общую память». Сказавъ это, три святителя, озаренные необыкновеннымъ свѣтомъ, поднялись къ небу. Епископъ Іоаннъ исполнилъ волю святителей, и въ честь ихъ

былъ установленъ 30 января 1084 года общій праздникъ, совершающійся и донынѣ. И св. Церковь, совершая въ честь трехъ святителей торжество, равночестно величаетъ и ублажаетъ ихъ: «Василій—блаженный умъ; Григорій—божественный гласъ; Іоаннъ—всекрасный свѣтильникъ, три высочайшія угодницы Троицы и служителие да прославятся».

Святитель Василій названъ «Великимъ» за свой великій умъ и за великую твердость исповѣданія христіанской вѣры: ему суждено было вынести тяжелую борьбу съ врагами православія. Этотъ святитель, по выраженію Григорія Богослова, «былъ корабль, настолько нагруженный знаніемъ, сколько возможно это для человѣческой природы». «Ты око вселенныя», писалъ ему св. Григорій, «звучный гласъ и труба, палата учености. Одна весна въ году, одно солнце между звѣздами, одинъ голосъ выше всѣхъ—и это твой голосъ».—Въ то время, когда онъ былъ епископомъ, православные христіане много терпѣли угнетеній отъ восточнаго Императора Валента, зараженнаго аріанскою ересью. Валентъ особенно старался склонить Василя на свою сторону, но напрасно. Наконецъ, онъ послалъ своего вельможу Модеста—обѣщаніями или угрозами вынудить святителя присоединиться къ аріанамъ. Модестъ сначала ласками склонялъ святителя, затѣмъ началъ угрожать лишеніемъ имущества, ссылками, мученіями и

самою смертію. Но святитель былъ непоколебимъ и спокойно отвѣчалъ: «угрожай мнѣ чѣмъ-нибудь другимъ, а не этимъ. Ты хочешь лишить меня имущества? Но у меня нѣтъ ничего, кромѣ этой ветхой одежды и немногихъ книгъ, которыя не возбуждаютъ ничьей жадности. Ты угрожаешь ссылкой? Но у меня нѣтъ своего мѣста, а всякое, куда пошлютъ меня, будетъ мое, потому что вся земля Божія. Мукъ и смерти не боюсь: они скорѣе приведутъ меня къ Богу, для Котораго я живу и тружусь и къ Которому я давно поспѣшаю»...

Подобно своему великому другу Василю, св. Григорій Богословъ перенесъ также много скорбей въ борьбѣ съ аріанами; онъ не боялся ихъ и не искалъ ничего для себя. Названный Богословомъ за высоту своихъ писаній, св. Григорій своими возвышенными духовными созерцаніями проникалъ въ самыя глубины Божества, насколько это доступно уму человѣческому. И христіане изъ далекихъ странъ приходили слушать его поученія. Поученія были такъ умилительны, что многіе, слушая ихъ рукоплескали и записывали слова. Жизнь святителя проводилъ строго-христіанскую; онъ и о себѣ такъ говорилъ: «меня не плѣняли шелковыя одежды, не любилъ я пресыщать свое чрево и жить въ великолѣпныхъ домахъ, не любилъ и слуха своего развлекать музыкальными инструментами. Серебро и золото я предоставлялъ другимъ... для меня

пріятенъ кусокъ хлѣба, у меня сладкая приправа—это соль, питье мое—трезвенная вода. Лучшее мое богатство—Христось, Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ. Честь мнѣ не нужна, я не ищу ничего земного... Одна слава была для меня—отличиться познаніями, которыя собралъ Востокъ и Западъ. Но всѣ эти познанія я положилъ къ стопамъ Христовымъ».

Св. Іоаннъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ своимъ краснорѣчіемъ. Народъ такъ любилъ его слушать, что не помѣщался въ церкви во время его службы и не было, казалось, ни одного человѣка въ столицѣ, который не желалъ бы слушать его поученій. Часто слова его были оглашаемы рукоплесканіями; иногда же слушатели его, приводимые въ глубокое сознаніе своей грѣховности, отвѣчали на слова его громкимъ плачемъ и рыданіями. Одна женщина, слушая его, воскликнула: «учитель духовный, златія твоя уста! Кладезь ученія твоего очень глубока, а вервія ума нашего слишкомъ коротки и не могутъ до дна досягаты!» Этотъ великій святитель въ продолженіе своей жизни претерпѣлъ великія страданія. За свою праведную жизнь, по проискамъ враговъ, онъ подвергся изгнанію. Злоба враговъ торжествовала, но святитель говорилъ: „сильны волны, жестока буря, но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпствуетъ море, оно не можетъ сокрушить камня. Пусть подни-

маются и волны, но онѣ не могутъ потопить корабля Іисусова! Скажите, чего мнѣ бояться смерти? *Мнѣ еже жити—Христосъ и еже умрети—пріобрѣтеніе* (Фил 1, 26). Бояться ссылки? *Господня земля и исполненіе ея.* Бояться описи имѣнія? *Ничто же внесохомъ въ міръ сей: явь, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7). Я не прельщаюсь благами міра, не плѣняюсь богатствомъ, не боюсь нищеты, не боюсь и смерти, не желаю и жизни, развѣ только для вашего успѣха“. Скончался св. Златоустъ на пути въ ссылку въ Питіумъ, близъ Колхиды, на берегу Чернаго моря. Предъ смертію онъ говорилъ: «слава Богу за все!»

Вотъ, братіе, вкратцѣ жизнь нынѣ празднуемыхъ святителей. Какъ эта жизнь назидательна, какъ поучительна! Святители получили высшее образованіе по тогдашнему времени, но не прельстились занять въ государствѣ почетныя должности, доставляющія богатство и славу, а посвятили себя на трудную пастырскую службу, которую и проходили образцово для всѣхъ. Усердная молитва къ Богу, непримѣрная любовь къ ближнимъ, служба до истощенія силъ,—вотъ была ихъ жизнь! Зависть, злоба, клевета, словно змѣи, вьются около нихъ, но они все преодолеваютъ при помощи Божіей. Посвятивъ всю свою жизнь умиротворенію раздираемой распрями Церкви, они, по своему преставленію, не оставили этой своей заботы и своимъ чудеснымъ явлені-

емъ епископу Іоанну умиротворили распрю, грозившую Церкви большою опасностію.

Братіе! Если мы желаемъ почитать память великихъ святителейъ достойнымъ образомъ, то должны, прежде всего, позаботиться всегда блюсти миръ и единеніе духа, какъ это подобаетъ христіанамъ. Много нынѣ, братіе, соблазна и поводовъ къ губельнымъ раздѣленіямъ: много среди насъ лжеучителей. Сами отпавъ отъ Церкви Христовой, утративъ, вмѣстѣ съ этимъ, душевный миръ, они всячески стараются и другихъ совра-

тить съ истиннаго пути, стараются посѣять въ Церкви Христовой раздоръ и смуту. Избѣгайте, братіе, общенія съ такими совратителями; ввѣряйтесь руководству вашихъ духовныхъ пастырей и молитесь нынѣ прославляемымъ святителямъ, чтобы они своими молитвами помогли вамъ устоять отъ соблазна и сохранить въ сердцѣ христіанское единеніе духа въ союзѣ благодатнаго мира. Аминь!

Прот. Н. Ушановъ.

